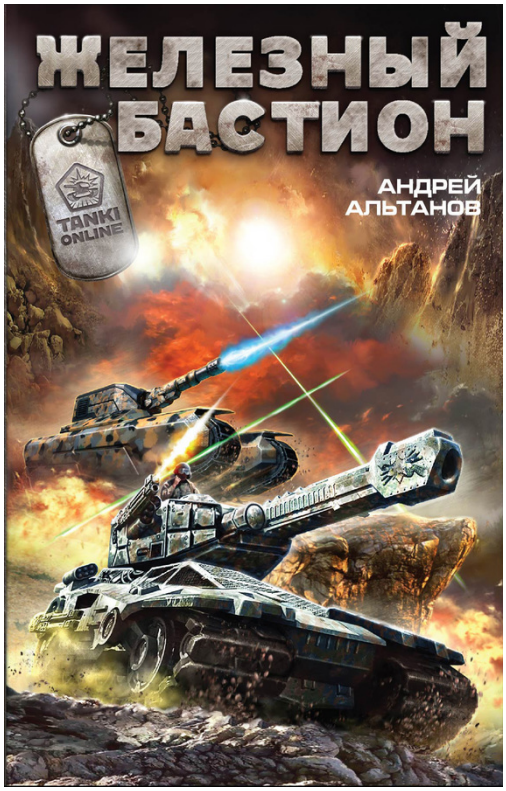
ЖЕЛЕЗНЫЙ
БАСТИОН
АНДРЕЙ
АЛЬТАНОВ
TANKI
ONLINE

Андрей Альтанов

Железный бастион

Серия «Tanki Online»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8654039
Андрей Альтанов. Железный бастион: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-76361-0

Аннотация

Вторая книга литературного проекта, основанного на суперпопулярном онлайновом трехмерном боевике TANKI ONLINE!

В лихие девяностые двадцать первого столетия, едва лишь закончились Серые Десятилетия и уставшее от войн и катаклизмов человечество вздохнуло спокойно, зародилась новая азартная и жестокая игра – Кровавые Траки. Бывший офицер и будущий создатель Всемирных Танков Онлайн Лукас Левицкий рассекает по атомным пустошам на своем «прокачанном» танке, боевым мастерством наводя ужас на врагов. Рядом с ним, броня к броне, идет его верная подруга Валерия Стинг. Самоуверенная пара полна сил, задора и строит смелые планы на будущее, но их жизнь круто меняет случайная встреча с опасным преступником, предводителем разбойников диких земель, Робином…

Содержание

Пролог 4
Глава первая. Бункер на отшибе 12
Глава вторая. Война не меняется 24
Глава третья. Нашивки да погоны и ржавые вагоны 37
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Андрей Альтанов
Железный бастион

Вначале вас не замечают, затем над вами смеются, затем с вами борются, а затем вы побеждаете.
Мохандас Карамчанд «Махатма» Ганди

Пролог

Последние лучи солнца погасли, и с наступлением темноты истлевшее тело бывшего мегаполиса стало ещё мрачнее. Безмолвные днём руины наполнились разнообразными звуками ночи. И это был не тот привычный техногенный шум, накрывающий здешние кварталы ещё каких-то пятьдесят лет назад, когда город был жив. Теперь ночная какофония состояла из звуков исключительно природного происхождения. Конечно, естественным этот шум можно было назвать лишь с солидной натяжкой. Те же полвека назад земная природа ещё не знала, что очень скоро её армия живых существ пополнится легионами разнообразных мутантов и генетически модифицированных зверушек, чьё разноголосье сейчас уверенно вытесняло фоновое пение сверчков и одинокое уханье ночных птиц.

Этот город, стремительно разросшийся вокруг величайшего инновационного комплекса России, некогда претенциозно назывался Первым ноосферным городом человечества. Здесь даже при возведении рядовых зданий использовали исключительно новейшие материалы, среди которых пластмонолит, акватин и углерит были далеко не самыми революционными. Низкий удельный вес и фантастическая прочность этих стройматериалов в совокупности с передовыми технологиями пазл-архитектуры в течение нескольких десятилетий превратили отдалённый городок у российско-китайской границы в город, а город в многомиллионный научно-промышленный мегаполис.

И люди здесь жили совсем не простые. Даже местные дворники имели высшее техническое образование и контролировали работу уборочных машин такой сложности, что обычному человеку понадобились бы годы только для понимания принципов работы всех их многочисленных систем и приспособлений. Со всей страны сюда когда-то стягивались лучшие из лучших. Но как только мир накрыли катаклизмы Серых Десятилетий[1], весь этот цвет нации увял, осыпался серым пеплом в пламени войны. Сотни тысяч гениев и миллионы лучших специалистов различных профилей умерли в один злополучный день.

Тогда оборонный комплекс города, успешно уничтожив на подлёте десяток баллистических и крылатых ракет с мегатонными боеголовками, всё же пропустил два китайских стелс-беспилотника системы «термоядерный град». Высоко в небе над городом возникли два огромных облака из тысяч миниатюрных зарядов малой мощности. Такое огромное количество крохотных целей орудия ПВО уничтожить не смогли. А после их падения и синхронной детонации все дома, улочки и половина подземки утонули в огне. Большая часть опорных конструкций зданий, имеющих в основе жаропрочные композитные элементы, выдержала напор ядерного шторма, многие комплексы и сооружения устояли. Но вместе со всем убранством города, не рассчитанным на воздействие атомного пламени, словно какой-то декоративный материал, выгорело и многочисленное население мегаполиса.

[1] *Серые Десятилетия* – 2040-2090 годы (2092 год). Войны, катаклизмы, пандемии, голод. Погибло 5 миллиардов человек.

Удар был абсолютно неожиданным, и укрыться в убежищах успели немногие, но они всё-таки были. Правда, тут же возникла масса причин, по которым город оставили на произвол судьбы. В разгар продолжительного и ожесточённого конфликта с Китаем провести эвакуацию выживших из приграничного поселения было невозможно. И всех оставшихся жителей размеренно выкосила вездесущая радиация. Термоядерные заряды «грязного типа» дали в десятки раз больше радиоактивных осадков, чем их любые ближайшие аналоги, и радиация здесь легла толстым слоем масла на подгоревшую корку города, она пропитала буквально всё. Старая жизнь навсегда покинула мегаполис, оставив бродить по руинам исковерканные автоматические машины обслуживающего и оборонного парка.

Но и эта видимость городской жизни постепенно исчезла. Уцелевшая роботизированная техника, лишившаяся тех, кого она должна была обслуживать и защищать, замерла, перейдя либо в спящий режим, либо последовав протоколам глубокой самоконсервации. Но изредка какая-никакая боевая или полицейская единица всё же выпадала из десятилетней комы и, не найдя в базе данных идентификатор обнаруженного перед собой живого существа или механизма, разрывала относительную тишину мёртвого города разрядом бортового орудия.

Серые Десятилетия прошли, но и День Обретения Мира[2] не вернул сюда людей. Остаткам человечества не нужны были постъядерные и прочие заражённые пустоши, раскинувшиеся на полях бывших сражений. О Первом ноосферном городе и тех, кто там когда-то жил, забыли навсегда. Теперь бывший мегаполис был лишь грязным радиоактивным пятнышком посреди так называемых диких земель, которые неудержимо наводнила самовосстанавливающаяся живая природа. Пусть и не совсем та, что была в этих местах изначально. Но, в конце концов, не изгоям же современной цивилизации, живущим за пределами городов, жаловаться на видоизменённую радиацией и вирусами земную флору и фауну…

Так и по сей день город возвышался угрюмым мрачным истуканом в самом центре атомной пустыни, в которую превратилась солидная часть бывшей российско-китайской границы. И лишь полная Луна, испещрённая яркими серебристыми кляксами гигантских добывающих Гелий-Три-Комплексов, сейчас освещала это жуткое заброшенное место. Грязные смолянистые облака унёс с собой полуденный ураган, и небо заискрилось холодными кристалликами звёзд, на фоне которых было очень трудно различить маленький тусклый огонёк работающих двигателей облачного транспорта[3].

Крупный воздушный грузовик явно шёл на снижение. Бесшумная работа его силовых и двигательных установок говорила о том, что транспорт принадлежал как минимум отделу тайных операций СПС. Но это вполне мог быть и частный рейс, оплаченный далеко не бедными дядями. Изогнутый треугольник корпуса воздушной машины спланировал к выжженной поверхности и поплыл в нескольких метрах над барханами пепла и иссушенной земли.

Грузовой отсек аппарата распахнулся широкой улыбкой Чеширского Кота, и оттуда посыпались танки. Шустрые десантные машины сорвались с места, едва их гусеницы коснулись земли. Подняв солидный шлейф пыли, они понеслись в сторону руин. Транспорт же, сбросив напоследок парочку виброприманок для отвлечения от десанта крупных особей кислотных скарабеев, взмыл в небо и до самого конца операции превратился в промежуточную передающую станцию, связывающую отряд с командным центром.

---

[2] *День Обретения Мира* (12 мая 2092 года) – день, когда официально закончились Серые Десятилетия и была подписана Declaration of Consent (Декларации Согласия), по которой границы между государствами и альянсами практически упразднялись, армии распускались и по всему земному шару утверждалась мягкая, но безапелляционная власть **ТНЭК** – Транснациональных энергетических корпораций в лице WG (World Government) и подчиняющихся им во всем **СПС** – Специальных Полицейских Сил (спецполы).

[3] *Облачный транспорт* – класс современных воздушных кораблей различных модификаций, оснащённых антигравитационной подвеской и обладающих огромной грузоподъёмностью в сравнении с классическими самолётами, вертолётами и ракетами.

Шесть «Хорнетов»[4] последней модификации с малошумными движками, пришпоренными «закисью азота»[5], на ходу выстроились в штурмовой клин. На острие атаки шёл танк, оборудованный «Громом» – грозной среднекалиберной пушкой второго поколения. Сразу за ним справа и слева гребли гусеницами радиоактивный пепел две машины с крупнокалиберными «Рельсами»[6]. Арьергард боевого строя состоял из огнемётного танка и «Хорнета» со скорострельным «Твинсом»[7]. А внутри клина, под прикрытием брони штурмовиков, неслась так называемая «железная скорая помощь» – «Изида»[8]. Наличие столь дорогого и достаточно редкого танка поддержки говорило о том, что отряд настроен очень серьёзно и готов выдержать любой суровый и затяжной бой.

Опасная атомная пустыня с гигантскими подземными обитателями, способными раздавить или растворить в облаке кислотных секреций любой транспорт, осталась позади. Отряд преодолел последние километры открытого пространства, на котором любой движущийся объект мог стать жертвой летающих ракообразных, окрещённых бывалыми танкистами «небесными саморезами». И хоть эти мерзкие пакостники не способны были уничтожить танк, но повредить его корпус или разрушить нанопокрытие могли запросто.

Мрачная громадина руин приблизилась и закрыла собой всё небо. Под гусеницами захрустели кости и мелкие осколки строительного мусора. Танки сбавили ход, рассредоточились и, пропетляв меж внешних разрушенных конструкций, затаились у огромной прожжённой пробоины в пластмонолитной стене городского периметра. На двухсотметровых башнях, возвышающихся над некогда неприступным исполинским барьером, грозно чернели раскрытые орудийные комплексы. Они так и застыли в боевом режиме сразу после повреждения городского реактора.

Смолкли все звуки. Ночные обитатели затаились, учуяв незваных гостей. И в этой зловещей тишине любой незначительный звук, будь то треск осколков акватина под гусеницами или жужжание механизмов танковых башен, разлетался эхом на многие сотни метров и ещё долго блуждал меж покрытых копотью руин. Город, словно какой-то огромный сумрачный зверь, пялился сверху на крошечные машины и терпеливо ждал, пока они сами зайдут в его чёрную распахнутую пасть, чтобы с хрустом перемолоть танки своими корявыми атомными зубами…

– Внимание! Всем машинам! – Тишину радиоэфира нарушил хриплый голос командира. – Начало неплохое, нас не ждали, а потому удалось избежать обстрела на подходе. Но не заметить десант не могли. Теперь держать нос по ветру и глядеть в оба. Напоминаю, что наш главный противник не здешнее зверьё, не одичалые и даже не гнилая городская техника. Первый разведывательный отряд был полностью уничтожен всего одной боевой машиной – «Васпом» с примитивной среднекалиберной «Смокой». И в этот раз мы готовы к его атаке. Конечно, можно было использовать что-то посолиднее, но чтобы не выделяться яркими пятнами на выжженной поверхности, на ваших корпусах сейчас скромное нанопокрытие «Карбон». Это даст небольшое преимущество в бою…

---

[4] «*Хорнет» («Васп», «Диктатор», «Викинг», «Хантер», «Мамонт», «Титан»)* – танковые корпуса.

[5] *«Закись азота»* – название больше традиционное, общепринятое наименование одноразового блока увеличения мощности ИПД – импульсного плазменного двигателя. ИПД – разновидность термоядерного двигателя.

[6] «*Рельса»* – танковый рельсотрон.

[7] «*Твинс»* – двуствольный танковый плазмомёт.

[8] «*Изида»* – уникальное современное орудие. Основная его часть – генератор нанороботов, способных воспроизвести или разрушить структуру любого материала небиологического происхождения. Импульсный излучатель, которым оборудована пушка, позволяет транспортировать наномассу в магнитном канале на расстояние в пару десятков метров.

– Майор, а это мог быть городской робот? – перебил речь командира молодой голос пилота «Громо-Хорнета». – Их тут, судя по досье, после бомбёжки много оставалось.

– Исключено! Я имел дело с автономными железяками, перебил их в своё время не меньше тысячи. Робот не способен так пилотировать танк. Переданные фрагменты записи боя указывают на атаку опытного танкиста. Кстати, «Васпо-Смоки» – стандартные танки китайской армии. Они всегда на всём экономили, а брали напором и числом. Так что, скорее всего, мы имеем дело с китайским дезертиром, укрывающимся в руинах с конца Серых Десятилетий.

– Небесный саморез мне в задницу! – присвистнул рельсотронщик. – Нас ждёт шикарная охота на придурка, который даже не знает, что война давно окончилась.

– Тем лучше, получим хороший опыт! – ответил ему товарищ и, бравируя, провернул башню «Твинса» на все триста шестьдесят. – Этот дядя будет воевать всерьёз в отличие от тушек на полигонах Красных Траков. У него нет в запасе дополнительных попыток. Впрочем, как теперь и у нас…

– Отставить разговоры! – прервал своего подчинённого майор. – Этот «дядя», хоть и один, но он из военных. А вы всего лишь дилетанты-наёмники. В Серые Десятилетия такие, как вы, против военных четверо к одному шли. А если учесть, что он тут может быть не один…

– Короче, ветеран, раскудахтался ты что-то, – грубо оборвал командира огнемётчик, – дослужился до майора, а гонора, как у командора. Хочу напомнить, я признал тебя командиром исключительно за гору наличного энерго[9], отваленного заказчиком. Так что сиди тихонечко в своей Изиде и не путайся у нас под ногами.

– Полегче, Крематор, прояви уважение к старшим! – Башня «Твинса» развернулась в сторону «Жига-Хорнета» и влупила одним сгустком плазмы в стену над его корпусом. – Да и у вас, майор, нет причин оскорблять нас. В конце концов, почему-то все ваши бравые военные, кроме вас, конечно, отказались от этой миссии.

– Будь это официальная операция или любая бойня Кровавых Траков со стандартными гарантиями – вопросов нет. Кроме того, наших не так уж и много сотрудничает с конторой Вахтанга… И почему, собственно, я должен распинаться перед вами? Для отказа были свои причины, и точка!

– Это какие же? Трусость обыкновенная или трусость патологическая? – съехидничал огнемётчик.

– А действительно, майор, – встрял в разговор один из рельсотронщиков, – почему даже ваш верный напарник отказался участвовать? Или нам что-то недоговаривают?

– Это атомное кладбище, ребята. Здесь заживо сгорели миллионы душ. Что здесь может быть хорошего? А у Лукаса было очень плохое предчувствие…

– О, да! Предчувствие, кладбище! Скажи ещё, что это призраки здесь на танках рассекают и мочат всё живое! – выдал шутку огнемётчик и сам же заржал как конь.

– Верите вы или нет, – злобно прохрипел майор, – но в войне выжили лишь те, у кого хоть как-то было развито чутьё. Всем остальным – вечная память, бл…

На минуту в эфире воцарилась полная тишина. Танки стояли, город молча ждал.

– Но почему тогда вы не отказались, почему с нами пошли? – нарушил тишину пилот «Громо-Хорнета» и, не дождавшись ответа, продолжил: – Ладно, кто бы это ни был, в любом случае – нас намного больше и мы знаем, кто наш враг. Командуйте, майор, раньше начнём – раньше закончим.

---

[9] *Энерго* – единица международной валюты, обеспеченная всей вырабатываемой ТНЭК энергией. По покупательной способности равна примерно пяти нынешним евро или двумстам рублям.

– Ну, если никто больше не желает чего-нибудь ляпнуть, я продолжу. – «Хорнет» майора тронулся с места и застыл у края пробоины, высунув из-за стены часть корпуса с блоком детекторов и многорежимных камер. – Отсюда до ближайшей городской магистрали ведёт очень узкая, как для танков, улочка. Сейчас она пуста, вижу лишь скопление «теплокровной» мошкары на десятом этаже третьей «свечки» слева. Рой, похоже, в спячке, если шуметь не будем, проскочим. Пойдём друг за другом тихим ходом. Строй: «Гром»-«Реля»-«Реля»-«Жига»-«Изя»-«Твинс»[10]. На магистрали всем стать в шахматном порядке, лидер держит под контролем фронт. «Рельсы», возьмёте фланги. Ребятки, внимательно следите за боковыми улочками. «Огнемёт» на подстраховке, действуй по обстоятельствам. «Твинс», верти башней во все стороны, а тыл нам закрой наглухо. Периодически сбрасывайте смарт-мины. И помните, союзников здесь нет. Всё, что движется – враждебно. Поэтому сначала стреляйте, а потом думайте.

– Вот это дело! – рыкнул огнемётчик. – Дадим жару!

– Я не закончил! Напоминаю, что наша главная цель не тотальное уничтожение здешних обитателей, а разведка. Любого возможного врага не преследовать! Не разбредаться! Слушаем мои команды и чётко их выполняем. Нам нужно всего лишь пробраться в центр города к объекту «Омега», закрепиться на месте, запустить в остатки коммуникаций разведботы и удерживать позицию, пока идёт сбор данных. После передачи информпакетов быстро отступаем, не хочу и минуты лишней здесь находиться. А теперь – поехали!

Танки плавно двинулись к пробоине, на ходу выстраиваясь в указанном порядке. Одна за другой боевые машины прошли сквозь дыру в шестиметровой толще пластмонолита и оказались по ту сторону гигантской стены. По команде майора все бойцы активировали блоки тихого хода, и тут же на башмаки гусеничных лент, плывущие под этим блоком, был нанесён слой быстрозастывающей резиновой пены. Хруст обломков практически стих, став не громче лёгкого свиста силовых установок и жужжания башенных приводов.

В эфире царила тишина, люди сосредоточились на проплывающих мимо брони руинах. Камеры перепрыгивали с режима на режим, демонстрируя танкистам во всей «красе» облупленные стены высотных зданий с огромными выжженными глазницами панорамных окон. Сосульки расплавленного стекла и металла свисали с керамических карнизов. Заваленные каким-то хламом мрачные переулки вели на соседние улицы. Из темноты выплывали относительно уцелевшие подъезды и наружные лайт-лифтовые кабинки, покрытые серым пеплом. Кое-где стены строений пробивали навылет колонии «кремниевых кораллов», напоминающие тропические лианы. А в самом конце улицы виднелся корявый остов шагающего танка. Машина, похожая на паука-сенокосца, сейчас лежала на боку, задрав вверх переломанные и скрюченные углеритовые[11] лапки. И судя по количеству разбросанных вокруг относительно свежих костей неизвестной живности, робот перед выходом из строя дал бой целой стае мутантов.

Шесть «Хорнетов» змейкой проплыли мимо мёртвой машины и вышли на городскую спиральную магистраль, одну из многих, ведущих от ныне наглухо закупоренных арок периметра к центральному архитектурному комплексу. Тут же датчики радиации из жёлто-оранжевых окрасились в ярко-красный, говоря о чудовищном фоне, критично превышающем любую из допустимых норм. Если бы не надёжная броня, экскурсия по местным достопримечательностям завершилась бы летальным исходом уже где-то через три-четыре квартала.

---

[10] «*Реля», «Жига», «Изя»* – сленговые названия орудий «Рельса» (рельсотрон), «Огнемёт» и «Изида» – описание этих и прочих пушек, а также корпусов и покрытий, смотри в игровом словаре.

[11] *Углерит* – материал на основе углерода, используемый в космическом кораблестроении, машино– и танкостроении. Лёгкий и прочный, обладает «памятью», что позволяет восстанавливать его повреждённую структуру при помощи соответствующих технологий.

– У меня отказ трёх внешних датчиков, – проинформировал лидер. – Наблюдаю сбои в работе радара.

– Эти сбои у всех, радар здесь слеп, ориентируйтесь на картинку с тепловизоров и «ночников», – «успокоил» командир. – Напоминаю, ближе к центру мы попадём под действие старой глушилки, ожидаются перебои в связи.

– Класс, такими темпами скоро в оптические прицельные комплексы залипнем, – недовольно пробурчал огнемётчик, – как на допотопных танках.

– Соблюдать тишину в эфире! – оборвал его недовольство майор. – На этих «допотопных» танках наши прапрадеды отстояли право на ваши никчёмные жизни, и далеко не в одной войне.

Продвигаясь по проспекту, танки петляли между корпусов старой техники и элементов обрушившихся конструкций. Большая воронка, вывернувшая наружу дорожное покрытие и кишки подземных коммуникаций, заставила отряд обойти этот участок узкими лабиринтами жилых кварталов. Там, среди завалов и покосившихся стен, танки спугнули парочку панцирников.

Большие неуклюжие мутанты, предки которых обитали исключительно в водной среде, смылись быстрее, чем по ним успела дать залп одна из «Рельс». Мощный удар снаряда с сердечником из обеднённого урана лишь добавил в местный архитектурный ансамбль ряд аккуратных сквозных отверстий. Мутанты же, унося свои длинные массивные тела на лапах-плавниках, проломили бронированными мордами наружные стены и скрылись во мраке пустующих построек.

Майор не упустил случая напомнить, чтобы все танкисты следили за подобными крупными особями и избегали их атаки в борт. Корпус хоть и выдерживал подобный удар, но животное (или рыба – хрен их разберёшь) могло запросто перевернуть танк, а это, при данных обстоятельствах, было равносильно гибели боевой единицы.

И уже по завершении объездного манёвра, среагировав на движение, на танки опустился небольшой рой «теплокровной» мошкары. Бывалые танкисты их ещё называли «светлячками» из-за свечения тел паразитов в диапазоне от инфракрасного до ультрафиолетового. Мелкие летающие пакостники, выведенные когда-то в военных лабораториях как биологическое оружие, прижились во многих заброшенных поселениях. Разумеется, корпуса машин надёжно защищали пилотов от миллиардов ядовитых жал, но это порхающее генетическое недоразумение имело и ряд других побочных свойств, не отличающихся пользой. «Теплокровной» эту живность назвали неспроста – повышенная температура тел мошкары буквально ослепляла любые тепловизоры. А сам рой, плотно обволакивая любой движущийся объект, сводил к нулю и обычную видимость.

Машины замерли, но эта проблема была быстро решена огнемётным танком. Дав поверх корпусов струю высокотемпературной смеси, огнемётчик превратил рой в большой огненно-оранжевый шар, который тут же стух и осыпался угольками горелых тушек на броню.

– Одобряю, – сказал командир и тут же добавил: – Но в следующий раз предупреждай, Крематор, и жги мошкару лишь при крайней необходимости. Сейчас за бронёй ночь, это нас выдаёт, да и жарко здесь, как в пустыне.

– Ну а что вы хотите, майор, климатические катаклизмы – они такие! – подал голос танкист, сидящий за плазмомётом. – А когда-то здесь было прохладненько, росли леса, тайга была, кажется… Ну, так говорят.

– Говорят – танки храпят, а мёртвые всего лишь спят… – буркнул главный. – Тишина в эфире. Поехали!

«Хорнеты» выскочили из узкого прохода на магистраль и, став в шахматном порядке, поползли между провалов, уводящих на подземные уровни, и смятых в блин кабинок город-

ской воздушно-транспортной сети. Башни танков тихо посвистывали, обводя срезами стволов пустующие руины и неподвижные остовы разнообразных машин мегаполиса. Город молчал и, казалось, совсем не замечал пришельцев.

Половину запланированного пути танки прошли без каких-либо приключений. Из пробитых стен и пустых проёмов больше не высунулось ни одно уродливое рыло. И вот, когда уже танкисты совсем заскучали от монотонности постатомных пейзажей, магистраль привела их в ту часть города, которая больше всего пострадала от бомбёжки.

Здесь обрушились несколько кварталов высотных зданий, и большая часть проспекта была завалена холмами радиоактивных обломков. Широкая дорога постепенно превратилась в извилистую стёжку, едва позволяющую пройти борт о борт двум «Хорнетам», а после и вовсе упёрлась в навалы глыб пластмонолита и дроблёные кубы акватиновых блоков. Из-за того, что в радиусе двух кварталов полностью отсутствовали высотки, над танками засверкало звёздами великолепное ночное небо, такое неуместно красивое на фоне безобразных пугающих руин.

Путь через свалку оказался куда сложнее, чем предполагалось. То и дело какой-то танк из строя соскальзывал по крутому склону, следом за лавиной осыпающихся обломков, или падал вниз, вместе с обломавшейся плитой перекрытия. И лишь высокое мастерство пилотирования боевых машин раз за разом предотвращало поворот брюхом вверх и длительную заминку по возврату корпуса в нормальное положение.

Имело б это место не такой жуткий радиационный фон да было бы поближе к цивилизации, здесь был бы рай для любителей танкового паркура, коих развелось в последнее время великое множество. Танков-то после войны осталось огромное количество, больше, чем выживших людей, но не все пиплы желали долбить друг друга смертоносными зарядами в подпольных боях Кровавых и Красных Траков. Кто-то получал безграничное удовольствие и от простой, но весьма экстремальной езды на укутанных в броню гусеничных машинах.

В конце концов фонящая свалка закончилась, тихоходное резиновое напыление было сорвано к чертям собачьим, и под гусеницами танков негромко зашуршал потрескавшийся ковровый настил магистрали. Стало меньше и завалов, которые нужно было объезжать. Но впереди замаячила очередная преграда. За узким, но довольно прямым проходом висел огромнейший рой уже знакомых «светлячков». Облако теплокровной мошкары укутывало собой целый квартал до пятых этажей. А продвигаться вслепую в этом районе было весьма рискованно. Отряд тихим ходом приблизился к рою и остановился в узком коридоре между рухнувших плит и длинным корпусом сгоревшего «облачного транспорта».

– Вторая «Рельса», убери корпус, дай пройти, – обратился огнемётчик к танку, перекрывшему проезд.

Не дождавшись одобрения командира, «Хорнет» с крупным калибром плавно ушёл в сторону, освобождая дорогу. «Огнемёт» вырвался вперёд и принялся щедро заливать пространство пламенем.

– Стой! Что-то не так! – поздно среагировал майор. – Рой не ночует так близко к земле, мошкару что-то привлекло! Что-то большое и подвижное…

Не успел он договорить, как в облаке горящих букашек вспыхнули яркие бортовые огни боевых машин. Пламя на несколько секунд ослепило тепловизоры, а яркий свет забил картинку на приборах ночного видения. И пока оптика адаптировалась и урезала излишнюю яркость, танкисты могли лишь слышать зловещий и знакомый до боли нарастающий свист. Из боковых улочек выскочили два «Диктатора» и ударили из своих «Рельс» спаренным залпом прямо в лоб строя.

За миг до этого огнемётчик сорвался с места и вслепую выполнил манёвр уклонения. А два максимально усиленных по мощности заряда ударили в корпус лидера. Шахматный строй был нарушен, когда танки пропускали огнемёт, и сейчас три штурмовые машины сто-

яли в ряд друг за другом. Сверхмощные кинетические снаряды прошили навылет корпуса первых двух танков и окончательно погасили свой импульс в глубине брони второй «Рельсы» отряда. Сердечники из обеднённого урана прошли сквозь хранилища боеприпасов, сквозь топливные баки, и два «Хорнета» авангарда тут же утонули в клубах пламени. Танки взорвались изнутри, раскрывшись безобразными бутонами расплавленного железа и композитных материалов. Танкисты погибли, как говорят бывалые бойцы, хорошей смертью – мгновенно.

– Чёрт, у меня повреждения лобовой брони на девяносто процентов!! – завопил пилот второй «Рельсы», узрев красное мерцание на дисплее корпусных индикаторов. – Активирую «аптечку»!

– Я сейчас! – выкрикнул в эфир майор и рванул навстречу подбитому танку.

Башня «Изиды» повернулась и нацелилась на большую вмятину с рваными выжженными краями, оставленную на излёте снарядами врага. Загудел импульсный излучатель, и к пробоине уже потянулся переливающийся, словно какая-то радужная молния, магнитный канал с миллионами ремонтных нанороботов. Но в этот самый момент из боковой улочки, разогнавшись по трамплину строительного мусора, вылетел мелкий и быстрый «Васп». Прямо в полёте этот гадёныш жахнул из своей «Смоки» и попал точно в повреждённое место. Третий «Хорнет» покрылся мелкой сеткой электрических разрядов, что уже говорило о полном выходе из строя всех электронных цепей машины. Из пробитой дыры в корпусе танка повалил чёрный густой дым.

Майор лишь какую-то секунду видел шустрого мерзавца, пролетевшего по баллисте над заваленной мусором магистралью и исчезнувшего в темноте переулков. Но и этого мига хватило, чтобы в свете бортовых огней он смог различить на броне врага блеск надписей, выполненных яркой светоотражающей краской. Это были стройные ряды крестов, в лучших боевых традициях ведущие счёт поверженным врагам, и огромная надпись латинскими буквами «Rin-din-din». Последняя, скорее всего, была позывным самого танкиста, а не собственным именем машины. Танки так никто не называет…

А тем временем поток нанороботов залатал пробоину в корпусе, и клубы копоти, вырывающиеся из машины, иссякли. И если к этому моменту танкист внутри каким-то чудом выжил, то теперь-то он точно угорел в этом чаду. На отчаянные крики и запросы командира ответов от танкиста подбитой машины не поступало.

Облако «светлячков» сгорело, и на открытом задымленном пространстве сейчас перед отрядом стояли всё те же два «Диктатора». Дульные срезы их «Рельс» засветились от набирающего мощность заряда, и ночная тишина вновь нарушилась предзалповым свистом грозных орудий…

Глава первая. Бункер на отшибе

Душным и туманным выдался денёк в полузаброшенном городке, что покоился в месте слияния двух мутных рек. До климатических пертурбаций белёсая завеса здесь появлялась разве что по утрам. Теперь же шапка обильных испарений водных артерий постоянно висела над этим местом. Да и забортная температура в начале зимы никогда раньше не позволяла туристам расхаживать по местным улочкам в лёгких цветастых рубашках-гавайках.

Город, когда-то очень давно бывший оплотом советских, а потом и украинских корабелов, сейчас практически пустовал. Большая часть выжившего человечества обделила это место своим вниманием. За всё время последних вооружённых конфликтов по городку ни разу не ударили «атомом». Так только – обстреляли для галочки миномётами, скинули в профилактических целях несколько напалмовых бомб на заброшенные заводы и на том успокоились. А люди отсюда ушли сами.

Но существовала ещё одна, пока незначительная, но постоянно разрастающаяся часть послевоенного социума, которая, на радость остаткам местного населения, облюбовала сии развалины. В число этих «туристов» входило множество рейтинговых игроков и весьма состоятельных поклонников новой подпольной и как бы официально запрещённой игры – Кровавые Траки. Кто-то, конечно, предпочитал употреблять менее агрессивный вариант названия данного развлечения – Красные Траки, но суть игры от этого, как и количество пролитой крови, ни на каплю не менялись.

И теперь чахлый городок жил исключительно за счёт организации танковых игрищ. Три заброшенных кораблестроительных завода плюс множество других производственных руин позволяли в пределах одной географической локации организовать с десяток просторных и весьма любопытных игровых полигонов. Нехитрый танкобарный и бункерно-гостиничный бизнес здесь жил бурными яркими всплесками. Городок оживал на недельку-другую, обслуживая небедных танкистов и сверхсостоятельных зрителей, а потом вновь засыпал до следующего нашествия любителей танковых баталий.

В обычные дни здесь по всем заброшенным и пыльным улочкам неспешно прогуливались местные жители. Кто-то просто маялся от безделья и слонялся, выискивая местечко с относительно приличным видом. А кто-то, сидя на бетонной плите рухнувшего здания, приговаривал пузырь мутной и любовался речными испарениями, которые словно солнечные протуберанцы срывались с водной поверхности и медленно уплывали прочь. Но в те дни, когда в небе над городком зависали тучи разнообразных облачных транспортёров, а на дальних улочках, окончательно доламывая полуразрушенные короба построек, «разминались» танки игроков Кровавых Траков, местные предпочитали держаться поближе к Соборно-совковой.

Практически под каждым старинным, но всё ещё крепким домом этой центральной улицы имелись либо древние катакомбы, либо советские бомбоубежища. Ведь никто толком не знал, на каком полигоне и когда именно начнётся та или иная игра. И как только над городом поднимался вой корабельных ревунов[12], сигнализирующий о скором начале битвы, абсолютно все местные стекались под землю в эти убежища. Ибо здесь, на отшибе, ясное дело, никто даже не думал сооружать на каждом полигоне пристройку с генератором Грешникова[13], как это делали на локациях, приближенных к обжитым городам. И бывало так, что снаряд танкового рельсотрона, выпущенный в битве на «Черном заводе», пробивал на своём

[12] *Ревун* – он же тифон – прибор, применяемый в туманную погоду на судах, на маяках и буях для подачи звуковых сигналов, как правило, низкого тона, слышимых на большом расстоянии.

[13] *Генератор Грешникова* – «силовик», генератор силового поля.

пути абсолютно все обветшалые стены строений и со звоном церковных колоколов застревал в одной из стен старого плавучего дока на полигоне «Верфь Коммунарки», расположенной в другом конце города. И сегодня был один из таких дней. Первые битвы должны были вот-вот начаться, и танкобары уже заполнились клиентами всех мастей.

Танкобар «Бункер», занимающий просторное подвальное помещение в одном из зданий времён Российской империи, был самым популярным. Усиленное убежище здесь гарантировало посетителям безопасность даже в случае полного обрушения здания, которое могло произойти лишь при десяти-пятнадцати прямых попаданиях в него из пушки Гром третьей модификации. Но что самое примечательное, единственный гальюн здесь располагался почему-то сверху, на первом этаже, и, ясное дело, не обеспечивал безопасность заседающему там народу. Местные даже поговаривали, что три сезона назад прямёхонько в этот сортир угодил снаряд Смоки, прилетевший с расположенного по соседству полигона «Коммунарки». Никто тогда не пострадал, но все присутствующие на тот момент в уборной справили на одну нужду больше, чем рассчитывали изначально. Впрочем, этот своеобразный «аттракцион» лишь увеличивал популярность заведения.

Центральный неширокий, но довольно протяжённый зал, оформленный под раскуроченный танковыми залпами бункер последней войны, был забит до отказа. Всё помещение бара декорировали сгнившим огнестрельным оружием ушедших веков, личными вещами погибших танкистов и прочим хламом, создающим соответствующую атмосферу. Небольшие деревянные столики с лавками вдоль увешанных раритетными атрибутами стен были заказаны и расписаны почасово на сутки вперёд. Как-то примоститься вновь пришедшим здесь можно было лишь за центральным общим столом, растянувшимся от самого входа до узкой стойки бара. И хоть частные столики считались более престижными местами, многие постоянные клиенты этого заведения почитали за честь сидеть именно за общим столом, являющимся визитной карточкой танкобара «Бункер».

А всё потому, что длинные доски общаковой столешницы опирались на два неизвестно где срезанных вместе с частью корпуса, гусеничных хода самого настоящего древнего танка «Т-34». Сидя на узкой деревянной лавке, некоторые клиенты могли опереться ногой о ржавый башмак гусеницы или пристроить свой модный «военный» ботинок на опорный каток легендарной боевой машины. А по центру, вдоль стола, была приварена к стойкам пара старых башенных орудий. Одно – от той же тридцатьчетвёрки, а второе – от не менее легендарной «Пантеры».

Осветительные элементы над столом были очень тусклые, они отдавали желтизной, как изжившие себя лампы накаливания, воспроизводя сумрак реального старого бункера. В качестве плафонов к ним использовали пробитые осколками шлемофоны танкистов. А по всей площади потолка над общим столом в густом табачном смоге растянулись старые военные карты, разрисованные от руки многочисленными обозначениями и стрелками наступления каких-то давно забытых армий. Но, несмотря на это своеобразное ретрооформление, в конце стола, над баром, висел огромный навороченный стереоскрин последней модели, на котором уже началась трансляция первых разогревающих битв.

Именно за этим общим столом сейчас и сидел человек лет двадцати пяти – тридцати в свежекупленной на местной барахолке старой генеральской шинели и простенькой офицерской фуражке времён СССР. Взгляд его так и сквозил колючим арктическим холодом. Складывалось впечатление, что это был не просто среднестатистический игрок Красных Траков, одной ногой стоящий в зрелой жизни, а второй безнадёжно увязший в молодости. Он выглядел как преклонного возраста ветеран, прожженный временем и суровыми буднями войны. Человек сидел неподвижно, держа в руке тлеющую сигаретку, и задумчиво буравил взглядом пространство перед собой. Вся окружающая суета и радостный гомон посетителей

пролетали мимо его сознания, в котором сейчас, видимо, заваривалась крутая каша каких-то недобрых мыслей.

– Уважаемый, – вырвал его из размышлений сосед, мужик в потёртой кожанке, – у вас уже фильтр плавится. И всё бы ничего, но вонь от него несусветная…

– Да, конечно…

Мужчина вернулся в реальность, быстро затушил остатки сигареты в крышке старого армейского котелка, служившей здесь пепельницей, и глянул на экран. Проследив за его взглядом, всё тот же сосед кивнул в сторону стереоразвёртки с изображением танков – участников предстоящего боя и, видимо, от нечего делать полюбопытствовал:

– Как думаешь, – перешёл на «ты» незнакомец, – кто из этих в лидеры выбьется, кто больше танков набьёт?

Мужчина в шинели прищурился, изучая танки и позывные игроков, секунду-другую поразмыслил, поджав губы, потом отвернулся от экрана и, подняв свой стакан, указал им на стереоскрин.

– Победит игрок на втором «Викинге» с «Твинсом», покрытый «Кедром». – Выдав своё экспертное мнение, он сделал небольшой глоток виски.

– С чего это? – удивился сосед. – А почему не «Шафт» или вторая «Жига»?

Мужик в шинели немного скривился от явного нежелания сейчас что-либо говорить, но, сделав ещё пару глотков, всё же снизошёл до разъяснений.

– Полигон не для ближнего боя, «Жига» вылетит быстро. И в этом забеге нет ни корпусов, ни пушек третьей модификации, большая часть участников выбрала осколочные орудия, а от «Грома» у этого товарища неплохая защита. Плюс корпус весьма крепкий, «Шафт» с одного прицельного залпа не срубит, а значит, есть время подлатать броню. А когда пойдёт замес и все друг друга утюжить будут, у «Твинса» появится преимущество из-за скорострельности, он начнёт, как тут говорят, чужие фраги подсасывать. Пока остальные пушки будут ждать перезарядки для финального выстрела, он по-быстрому станет раненых добивать. Потому и выйдет в лидеры и больше всех фонда снимет, даже если не дотянет до конца битвы.

– А я смотрю, ты знаток. Хм, а чем чёрт не шутит! Сделаю-ка я ставку на этого «Викинга». Может быть, выигрыша хватит на бутылочку хорошего пойла, тогда раздавим вместе. – Дядька в кожанке ткнул несколько раз пальцем в сенсорный экран личного комма и обратился к своему случайному собеседнику: – А если знаешь всё, то почему тогда сам не участвуешь в битве?

– Что?! Не-ет, это не мой уровень. Фонд битвы и без того жалкий, так его ещё и на всех делят. Я предпочитаю битвы на выживание, где фонды на порядки аппетитнее и где последний уцелевший забирает всё.

– Ого! Так ты что, из этих, из рейтинговых? Другие в подобные битвы не сунутся.

– Да, что-то около того, – кивнул бывалый игрок и представился: – Лукас, позывной Дабл.

– Очень приятно, наслышан! – Сосед танкиста подхватил свой бокал с коньяком и дзынькнул им о стакан Лукаса. – А я Иван, просто любитель, в смысле болельщик. В местном движении больше известен как Кузнец Бабич.

– Погоди… – танкист задумался, пытаясь что-то вспомнить, – …кузнец-кузнец, оружейник, что ли? Не ты ли делал микродоводки орудию и корпусу одному товарищу с позывным Батлкруизёр-один? Удивил он меня в битве на киевском полигоне, не смог я его тогда вырубить с одного прицельного, хоть и должен был.

– Так и есть, – улыбнулся мастер, – делал. В том и задумка была, сделать броню чуть крепче, чтобы она держала на один «целый» залп больше, а ствол чуть мощнее, чтобы рубил

соперников на тот же «целый» залп меньше. И если быть точнее, то ник этого моего клиента на латинице записан был и с заглавных букв.

– Точно, на латыни, – кивнул Лукас. – Но скажи, как ты это делаешь? Как совершенствуешь то, что уже и без того совершенно? На заводах же такие дорогущие станки, плюс технологии, плюс ресурсы. Как их можно переплюнуть?

– Как-как? – Оружейник отпил из бокала. – За большие деньги, вот как. Один мой приятель любил говорить, что самое главное в танке – это прокладка между пультом управления машиной и эргокреслом. Так и тут. Станки – это лишь инструмент.

– Ясно, – кивнул танкист, – так и скажи, что секрет фирмы.

– Ну, не то чтобы большой секрет, – мастер пожал плечами, – но это у меня как бы наследственное. Ещё мой прапра десять раз прадед, светлая ему память, «тридцатьчетвёрки» в войну на заводе собирал. И каждая собранная им машина была чуть быстрее, чуть манёвреннее, капельку крепче, орудие чуть точнее и послушнее, ну и так далее. А на войне все эти чуть-чуть сливались в одно целое ни фига себе. Эти все чуть-чуть позволяли на секунду раньше выстрелить во врага или выжить экипажу с практически пробитым корпусом. Кстати, моя бабуля клянётся, что этот мой предок родом из здешних мест.

– Ну, тогда поднимем наши чаши за мастеров своего дела! – Лукас схватил свой стакан, опустошил его залпом и маякнул бармену, чтобы тот повторил заказ.

А тем временем первый разогревающий бой вспыхнул со всей своей яростью. Игроки, активировав сразу три усиливающих микромодуля, слишком резво кинули свои танки в атаку, в результате чего мало кто из них успел даже «аптечку»[14] использовать. И, как предсказывал Лукас, в лидеры тут же выбился игрок на среднем корпусе «Викинг» со спаренным плазмомётом. Он и победил.

Не обошлось в этой бойне и без несчастных случаев. На центральной площадке поля боя образовалась куча-мала. Там скопились обездвиженные танки, корпуса которых были объяты оранжевым дымом модуля безопасности «белый флаг»[15], сигнализирующим о том, что боец уже вышел из игры. Но перекрёстные осколочные и плазменные залпы орудий оставшихся игроков продолжали неизбежно попадать в эти повреждённые машины. И нескольких серьёзно раненых танкистов после боя унесли в транспорт с полевым госпиталем на носилках. Кровавые Траки в очередной раз подтвердили своё название и репутацию.

Но эта трагическая деталь никого из присутствующих в баре не смутила. Даже наоборот, какой-то идиот толкнул тост за «первую кровь» в нынешнем сезоне. Мастер-оружейник же, получив на свой счёт незначительную сумму выигрыша за сделанную ставку, заказал спиртное на вкус своего нового знакомого. И бутылочка настоящего виски «Чивас Ригал» скрасила дальнейшую болтовню двух признанных мастеров своего дела. А тема застольной беседы в меру нетрезвых мужчин была весьма предсказуема. Традиционные обсуждения политики, религии, смысла жизни и культуры в этот раз они обошли стороной. В разговоре доминировали лишь две темы, в которых собеседники преуспели больше всего – это военное дело и оружейное ремесло.

И, традиционно для подобных бесед, обсуждение темы началось с… китайцев. Да, именно они и были родоначальниками принципа «один человек – один танк». Это именно китайцы в самом начале войны с многочисленными соседями доказали, что два человека в двух танках без вариантов побеждают двух и более человек в одном танке. И у всех без

---

[14] *«Аптечка»* – общепринятое наименование одноразового блока резкого увеличения скорости «регенерации» углеритовой брони.

[15] *«Белый флаг»* – несколько блоков с дымовыми шашками, расположенные в корпусе игрового танка и активируемые вручную или автоматически при критическом повреждении танка. Означают, что игрок оказался вне игры.

исключения современников ещё свежо в памяти то время, когда нескончаемые потоки самых простеньких Васпов в считаные часы захватили Владивосток.

Это китайское ноу-хау очень серьёзно повлияло и на сами боевые машины. Из-за того, что танком теперь «рулил» лишь один человек, принципы управления были значительно изменены. Сейчас использовали несколько различных типов оборудования, и каждый танкист мог выбрать себе ту систему управления, которая была ему удобнее. Изменилась, разумеется, и квалификация самих танкистов. Во время войны людей не хватало, и в танк зачастую садились переученные пилоты воздушных посудин, использование которых после массового распространения лазерных систем ПВО и ПРО сошло к минимуму. Поэтому до сих пор на равных ходили понятия «танкист» и «пилот».

Не обошлось, конечно, без современных революционных технологий. Не зря же китайцы отстроили в пустынях особые города, где поселили всех своих граждан, обученных в разных странах. Там они моментально внедряли все лучшие технологии и свежие изобретения человечества в свою военную отрасль. Где купив, а где и украв инновационные разработки разных стран мира, китайцы в один миг приняли на вооружение чужие военно-технические достижения. Они в считаные месяцы наштамповали для своей армии бесчисленное множество танков с новейшей углеритовой бронёй, способной самостоятельно заращивать повреждения. И немудрено, что инертная военная машина других стран не смогла им противопоставить свои же изобретения, годами зависающие в кабинетах чиновников ещё на стадиях одобрения. Но что самое примечательное, благодаря потоковым китайским технологиям стоимость лёгкого танка Васпо-Смока в результате стала ниже, чем стоимость совокупной амуниции бойцов с противотанковыми гранатомётами, способных своими последовательными залпами уничтожить этот совсем простенький танк.

Тут же военно-технический аспект китайского вторжения Лукас окрасил и гениальными тактическими ходами армии Поднебесной. Он подметил, что китайцы перед атакой в большинстве случаев проводили предварительный обстрел арены сражения мелкими, но «сверхгрязными» термоядерными зарядами или бомбардировали поле боя экспериментальными боеприпасами с жидким Радоном. Эти и прочие способы заражения территории предстоящего сражения вынуждали пехоту врага облачаться в громоздкие и неудобные средства личной защиты, которых, кстати, на всех участников боевых действий не хватало. И потому так называемая китайская «танковая пехота», защищённая от поражающих факторов загрязнения бронёй машин, оказалась намного эффективнее самой навороченной и превосходящей по количеству обычной пехоты врага.

А старые тяжёлые танки, стоящие тогда на вооружении большинства стран мира, не смогли противостоять целой орде мелких инновационных боевых машин, у которых улучшенные среднекалиберные орудия «Смоки» и «Гром» практически не уступали, а то и превосходили по характеристикам старый крупный калибр и ракетные танковые орудия.

И под конец обсуждения «китайской темы» вновь взял слово подвыпивший оружейник. Иван с большой гордостью, как будто это была его личная заслуга, во всех красках расписал, каким образом была поставлена жирная точка в китайском вторжении. Львиная доля заслуг в завершении первого вооружённого конфликта Серых Десятилетий принадлежала труженикам тыла, а именно – учёным и технологам России.

Дело в том, что подавляющая масса китайской «танковой пехоты» использовала «снарядные» орудия, что сильно ограничивало боезапас машин. В то время как новые российские танки, с такой же современной углеритовой бронёй, в срочном порядке перевооружились и теперь оснащались так называемыми «генераторными» пушками. Генераторы плазмы, нанороботов и прочей поражающей лабуды, работающие на едином топливе «гелии-3», превзошли по многим характеристикам орудия, использующие любые «штучные» снаряды. Даже опытные танковые рельсотроны во многом провисали в сравнении с генераторными оруди-

ями. Боезапас «Рикошета», «Шафта», «Твинса», «Огнемёта», «Фриза» и «Изиды», в сравнении с обычными пушками, был попросту бесконечным. А если учесть, что новейший импульсный танковый двигатель также работал на «гелии-3», становится понятным, что универсальность новых российских машин буквально зашкаливала.

Многочисленные волны китайской «танковой пехоты» тогда одна за другой разбились о монолитные ряды «Мамонтов», за целостностью корпусов которых исправно следили «Изиды» – первые в своём роде «танковые санитары». А всего один танк, оснащённый «Фризом» или «Жигой», мог создать из тушек вражеских машин непреодолимую пробку и остановить продвижение через город целой армии. И когда атака захватчиков захлебнулась, за дело взялись танки со средними и тяжёлыми корпусами, намного превосходящие по броне стандартный китайский корпус «Васп». Так что вытеснение врага с захваченных территорий прошло молниеносно и безжалостно.

Обсуждение других любопытных деталей прошедшей войны могло бы продлиться ещё очень долго, если бы не два обстоятельства. Первое – содержимое бонусной бутылки уже заканчивалось, а потому мужчины всё чаще стали отвлекаться от темы, посматривая то на трансляцию боя, то на барную стойку. Вторая же причина, окончательно прервавшая горячее обсуждение, буквально вошла в заведение с парадного входа.

Грациозно спустившись по крутым ступеням, ведущим с поверхности в «Бункер», в заведение вплыла редкая красотка, облачённая в модную одежду из коричневого материала, похожего на тонкую кожу. Обтягивающие эластичные брюки подчёркивали совершенство её длинных ног и подтянутых ягодиц. А лёгкая модельная куртка, явно сшитая на заказ, приковывала внимание наблюдателей к её тонкой девичьей талии и гармоничному по размеру и форме бюсту. Прелестное веснушчатое личико девушки светилось свежестью и радостью. А ослепительная улыбка и блеск юности в её глазах были тем последним контрольным выстрелом, который окончательно добивал даже закалённую суровой войной мужскую волю. И тут же все присутствующие (соответствующего пола) превратились в толпу зомбированных самцов, готовых, подобно каким-то оленям, биться рогами до смерти за право обладания именно этой самкой.

Развесёлый гомон в заведении на несколько секунд смолк, и по рядам обернувшихся голов пробежала волна одобрительного свиста. В этот момент все мужики, ещё хоть как-то сохранившие своё мужское здоровье, втянули в разной степени обвисший животик, расправили плечи и приготовились «распустить павлиний хвост», какой у кого имелся. И лишь один из засевших здесь «половозрелых самцов» повёл себя абсолютно противоположным образом.

– Вот ч-чёрт… – тихо прошипел Лукас, обернувшись за взглядами соседских полутрезвых рож.

Опытный игрок Красных Траков, по его же словам прошедший через многие ужасы войны, совершенно неожиданно испугался появления этой юной и хрупкой красотки. Он спешно отвернулся, втянул голову в плечи, поднял воротник шинели и, натянув на лоб фуражку, поднёс к лицу руку с дымящейся сигареткой. Его сосед-оружейник, понимая, что такому поведению нового знакомца есть какое-то своё логичное объяснение, лишь улыбнулся и молча отправился в уборную.

А тем временем молодая-симпатичная, под хищными слюнявыми взглядами присутствующих, проплыла через весь зал, следуя к барной стойке и, не дойдя до неё несколько шагов, вдруг остановилась, словно врезалась в невидимую стену. Она обернулась и кинула взгляд на центральный общий стол. Её внимание привлекла опустевшая бутылка элитного шотландского виски и единственный на весь зал затылок, обращённый к ней.

– Чтоб меня!.. – Девушка ругнулась невнятным иностранным словечком и нараспев протянула: – На-адо же, Да-абл!

Танкист, скрывающий лицо за поднятым воротом, беззвучно выругался и, украсив физиономию добродушной улыбкой, вылез из-за бруствера своей генеральской шинели.

– Здравствуй, Валерия. Сколько лет, сколько зим?

– Два.

– Что два?

– Почти два года от тебя ни слуху ни духу, дорогуша.

– Неправда! Не два года, а год, два месяца и семнадцать дней. – Начав было протестовать, Дабл тут же заткнулся.

– Значит, всё-таки считаешь… – Валерия коварно улыбнулась. – А не желаешь пропустить рюмочку со старой доброй… э-э-э… подругой? У меня тут и столик на это время заказан. – Девушка кивнула в сторону освобождающегося места у стены.

– Как-то неудобно, у нас тут серьёзная конструктивная беседа… была. – Покрутив головой по сторонам, Лукас не обнаружил поблизости своего нового знакомого и лишь сильнее растянул губы в идиотской улыбке.

– Если бы я тебя не знала так хорошо, то подумала бы, что ты меня боишься.

Валерия повела бровью и одарила мужчину таким взглядом, что у всех окружающих самцов возникло острое желание погрызть локти. Лукас наигранно поднял руки, как бы говоря, что сдаётся в плен, и под завистливыми взорами отправился следом за девушкой к столику у большой стеклянной витрины со старым потёртым комби[16] внутри, какие носили танкисты лет двадцать назад.

– Ну что, рассказывай, – Валерия примостилась на лавочку напротив Дабла и закинула ногу на ногу, – всё в танчики играешь, а на выигранные энерго элитный виски пьёшь? О будущем не думаешь, настоящее прожигаешь?

– Да какое там будущее? И что мне, собственно, ещё делать? – пожал плечами Лукас и закурил. – Водить лунные танки, распахивая гелий-три-поля?

– Ну, есть ещё и марсианские танки, харвестеры называются, – подколола его девушка.

– Ой, скажешь ещё такое! Ты же знаешь, космос меня пугает, как зубной врач ребёнка. Войны давно закончились, все солдаты списаны. И для таких, как я, Красные Траки – не развлечение, а способ элементарно выжить.

– Вообще-то, если верить данным статистов-любителей, то в боях Красных Траков участвуют не более пятнадцати процентов бывших боевых танкистов. Кто хоть раз горел в танке, уже ни за какие деньги не сядет даже в «Мамонт» третьей модификации. Они больше ремонтом да обслуживанием машин игроков занимаются, что тоже даёт некислый доход. Я так думаю, что на игровые полигоны выходят лишь те из военных, кто остался неудовлетворённым финалом войны, кто не пожелал смириться с тем, что победа в конце концов досталась сразу всем и одновременно. Это, видимо, такой хитрый комплекс осаженного хозяином самурая в разгар победоносной атаки.

– У-у-у, какую ты мощную теорию развила. Сама придумала или где вычитала?

– В наше время девушкам, чтобы не стать среднестатистическими подстилками, нужно быть… начитанными. И мужиками манипулировать тоже нужно учиться. Кстати, навык полезный, не менее чем хорошее вождение танка и умение метко стрелять! Я уже это оценила.

– Значит, ты так и не бросила игры. А я-то думал, остепенилась Стальная Банши. Ан нет, теперь из городских обкатанных полигонов решила на дикие земли выйти.

– А что делать? Тут ставки выше на порядок. И теперь я не Банши, а Валерия Великолепная, если коротко, то В-В. Это мой новый позывной. Так что теперь я в некотором роде тоже Дабл… мисс-Дабл.

---

[16] *Комби* – боевой защитный костюм танкиста.

Лукас Левицкий, которого изначально прозвали Даблом из-за двойного «Л» в имени-фамилии, опустил взгляд, вспомнив какой-то не очень приятный момент из своей жизни. Валерия тут же смолкла, поняв, что задела какую-то тонкую болючую струнку в душе закалённого войной солдата. Впрочем, она знала, какую именно ранку так неосторожно расковыряла. Собственно, хотела этого, имела право…

К столику подбежал официант, принял заказ и тут же улетучился. Но пауза в разговоре двух игроков Красных Траков так и не прошла. Закурила и Валерия. Неудобное молчание заставило её немного поводить глазками по сторонам. Её взгляд остановился на большом ярком пятне стереоскрина. До начала следующего боя оставалось пятнадцать минут, и трансляцию с опустевшего полигона прервали выпуском новостей какого-то местного телевидения. Глобальная Комм-Сеть со своими центральными каналами только восстанавливалась, и местному населению, а теперь и гостям городка, пришлось довольствоваться сырыми информационными вбросами местных аматоров. Сейчас на стереоскрине, неумело подражая столичным ведущим, задорно щебетал молодой диктор в классическом костюмчике, вышедшем из моды, наверное, ещё до начала Серых Десятилетий.

«…Рин-дин-дин или Рин-бим-бим, а в простонародье – Робин! Да, это наш современный Робин Гуд. Он со своими приятелями в буквальном смысле бомбит транснациональные караваны, а потом раздаёт награбленное добро бедным гражданам мелких удалённых поселений и разного рода изгоям, многие из которых даже находятся вне закона! Кто он, этот герой диких земель, проевший плешь всем периферийным отрядам СПС? Кто он, этот мститель на танке?..»

– Смотри, и у изгоев есть свои герои-танкисты… – Не найдя другого повода нарушить молчание, Валерия кивнула в сторону стереоскрина.

Лукас даже не глянул в ту сторону, как будто и не слышал, что ему сказала девушка. Он затянулся, пыхнул сизым дымком и как ни чём не бывало продолжил разговор.

– Ну ладно, мы, мужики, в танчики тут играемся, со смертью шутим, а вот что в эту весьма опасную игру привлекает девушек? Это для меня до сих пор остаётся загадкой.

– Как тебе сказать? – Валерия потушила сигаретку и пожала плечиками. – У каждой есть своя причина. Ну, например, была у меня одна подруга, э-э-э… не подруга, конечно, а так, больше знакомая, хорошая собутыльница, ну и танкистка заодно. Возможно, ты её знаешь, позывной – «Ангелочек в танке».

– Да уж, видел как-то на столичной «Песочнице». – Лукас кивнул и скорчил кислую мину. – Стерва ещё та, злая до ужаса, на её счету кроме подбитых танков ещё и с десяток трупов игроков, а покалеченных так и не сосчитать. Участвует только в битвах для новичков, которые даже припасов себе купить не могут, и всегда под микромодулями усиления ходит, а бьёт даже по тем, кто уже «белый флаг» выбросил.

– Так вот… – Валерия оглянулась, желая удостовериться, что никто сейчас не подслушивает, наклонилась к Даблу и перешла на шёпот. – Она представительница самой древней женской профессии. Понимаешь, в чём прикол? Всю неделю её клиенты пользуют, как хотят, а на выходных она свою накопленную злобу на игроков изливает… А чего ты лыбишься, дурачок? Не смешно же это.

– Да так, странное совпадение… – Лукас прыснул смехом, но быстро взял себя в руки и продолжил: – Лично не знал, но от товарищей слышал про одного игрока. Так у него позывной тоже был что-то там «на танке» или «в танке». Не помню, кажется, «Кот на танке».

– А почему был?

– А потому. Как говорили, злоупотреблял частенько, по части «случайного» выстрела в уже подбитый танк соперника. Покалечил несколько людей таким образом. Ну а остальные игроки не простачки же – взяли и раскатали дурачка перекрёстным огнём «Рельс» и «Шафтов». Корпус его машины так расплавился, что даже не стали кости и зубы из неё выковы-

ривать. Так и похоронили в расплавленном куске углерита. Но я не о том. Этот товарищ тоже из той братии был, что и твой Ангелочек. Ночью он мальчик для утех, а днём – мститель за свою убогую жизнь, причём «на танке».

– Да уж, странные все эти позывные «бла-бла в танке». Но думаю, что не только у них, у каждого игрока наверняка есть какая-то своя причина ненавидеть жизнь и окружающих. А Красные Траки помогают выпустить пар и всю накопившуюся злобу, без угрозы попасть в лапы СПС и потерять всю свою привычную прежнюю жизнь… за которую, собственно, они и ненавидят окружающих.

– Так и есть, – кивнул Дабл, – у человека в его проблемах всегда виновен другой человек – сосед, начальник, социум в целом, только не он сам. Впрочем, танковый бой не самый плохой способ выпустить пар. Лучше пусть все обиженные и недовольные своим существованием бьют снарядами на полигонах броню, чем в подворотнях ножами под рёбра кого послабее.

К столику подлетел официант. Он быстренько выложил на стол перед Лукасом и Валерией содержимое своего подноса и забрал со стола едва заполненную пепельницу.

– А вот здорово было бы узаконить все эти наши баталии и заодно что-то придумать, чтобы как-то обезопасить сам процесс игры. – Валерия мечтательно пригубила бокал золотистого напитка. – Я не имею в виду защитные поля для зрителей, как на обустроенных локациях в черте цивилизации, они-то давно есть. А вот как бы сделать так, чтобы и мы, танкисты, не рисковали своим здоровьем и жизнью.

– Ну, за идею, – Лукас поднял свой стакан виски, – пусть и не особо разумную.

– Это почему же ещё? – Девушка надула губки и обиженно уставилась на собеседника.

– Солнце, ну что это за бой такой, в котором чувствуешь себя в полной безопасности? Это чувство расслабляет и заставляет делать ошибку за ошибкой. Возьми хотя бы внутреннюю статистику по Красным Тракам. Никогда не анализировала, кто чаще выбывает из игры? А я вот смотрел, но не на самих игроков, ибо в лузеры могут попасть все, независимо от боевого опыта. Я анализировал технику проигравших, танки и их начинку. И знаешь что?

– Что?

– В восьмидесяти процентах случаев это люди, использующие самые дорогие и современные защитные капсулы и костюмы. Они думают, что эти модные коконы их защитят в любом случае, что бы ни случилось. А потому разучились тщательно взвешивать риски, просчитывать всё, отталкиваться от чувства самосохранения. Вот и попадают под огонь там, где этого можно легко избежать.

– Ну, не знаю, я вот, например, молода и ещё даже замуж не сходила. А оторви мне Рельса в бою ногу или руку, кому я такая буду нужна?

– Погоди, а почему это ещё не сходила? – изумился Лукас. – Помнится, когда мы в последний раз виделись, ты говорила, что тебе сам Ти-Рекс «ствол и броню» предложил. Ты же в «Задней передаче» даже дату предстоящей свадьбы объявила! И что же не срослось?

– Так во-о-от почему ты тогда исчез, глупенький! – Валерия вприщур глянула на собеседника. – Это я тогда сказала лишь потому, что тебя, дурака, хотела подтолкнуть на более серьёзный шаг. Пойми правильно, наши романтические свидания и ночи – это, конечно, высший класс. Но через год подобных встреч мне захотелось перевести наши отношения на более серьёзный уровень. Я тебе не раз об этом говорила, а ты как будто и не замечал…

– Погоди, так это всё… – Лукас вскочил, постоял несколько секунд с открытым ртом, обхватил фуражку руками и медленно осел обратно на лавку. – Вот я дура-а-ак…

– Дурак – это мягко сказано! – У столика появилась троица, на вид они были явно игроками Красных Траков.

Молодые парни во «вторых кольчугах»[17] выглядели весьма грозно. Все как один, они смотрели на Лукаса со злобой и презрением в глазах. Тот, что немного постарше, со шрамом от ожога на лице, кривенько улыбнулся и подмигнул Валерии.

– Миледи, – обратился он к девушке, – вы как-то неосмотрительно себе кавалера выбрали. Этот дядя уже практически не жилец.

– Протяни руку, нубило, – грозно рыкнул Даблу другой парнишка, стоящий ближе к столу, и вытянул вперёд свой кулак, сжимая в нём что-то непонятное. – Не бойся, остряк-самоучка, это тебя не убьёт… по крайней мере сегодня.

Лукас, под ничего не понимающим взглядом Валерии, смело раскрыл ладонь и принял от грозного молодчика то, что он так сильно хотел ему вручить.

– Дело сделано, – злобно прошипел тот и добавил: – Встретимся на полигоне.

Довольная собой троица, грозно зыркая по сторонам и маршируя в ногу, удалилась из заведения.

– Остряк-самоучка? – повела бровью Валерия. – Что это такое было?

– А, это? – Дабл протянул подруге какой-то холодный и тяжёлый предмет. – Это у кого-то молодость и романтика вместе с мочой в голову бьёт. Я сегодня на барахолке немного повздорил с одним танкистом из харьковской братвы. Ну, не то чтобы сильно поругался… опозорил его по делу, конечно, и всю его команду на смех поднял, причём публично. Вот они мне и решили отомстить.

Девушка приблизила полученный предмет к лицу и внимательно рассмотрела его. Это была крупная ржавая гайка, залитая смолой. С одной стороны на застывшем чёрном веществе был отпечатан символически подбитый танк (переломанный пополам), а с другой – кодовый ряд из букв и цифр. Любой опытный игрок Красных Траков знал, что символы обозначают не что иное, как дату, время и полигон предстоящего сражения.

– Не поняла, это что, такая себе «чёрная метка»? – догадалась Валерия.

– Она самая! – радостно кивнул Дабл и отпил из стакана. – Это типа означает, что в указанном бою эти трое объединятся, чтобы в первую очередь подбить меня. А может, и не трое их будет. А может, и убить меня вздумали. Наверняка убить…

– Стоп-стоп! Как же это так? – запаниковала девушка. – Указанный на этой гайке бой класса «каждый сам за себя». Они не имеют права объединяться в команды. Это же запрещено правилами! Нужно предупредить организаторов! И вообще, ты же можешь их проигнорировать и не выйти на полигон.

– Проигнорировать?! Шутишь, что ли? – Лукас округлил глаза, как будто услышал сейчас от Валерии какую-то страшную ересь. – Проигнорировать шикарный результат всей своей подготовительной работы? Ну уж не-е-ет…

– Погоди, я чего-то не знаю? – Увидев растянутые в улыбке губы Дабла, девушка успокоилась и, понимая, что всё произошедшее является частью какого-то хитрого плана, уставилась вопрошающим взглядом на собеседника.

– Это игра, где последний уцелевший забирает весь фонд битвы плюс бонус. Это самая престижная и дорогая битва. В ней несколько иные правила. Битва идёт между лучшими игроками региональных сообществ. И не более одного человека от одного отдельного представительства Кровавых Траков. То есть игроки не то чтобы из одной команды, а даже из одного и того же мегаполиса не могут играть на одном полигоне друг с другом.

– Так, – кивнула Валерия, – знаю, но они, я так понимаю, хотят это правило нарушить. Кстати, а что за бонус такой?

---

[17] *«Кольчуга-2М»* – боевой защитный костюм танкиста последней модификации, прототип серии скаф-костюмов «Латник», выполненных по технологии «живого металла».

– И вот тут-то начинается самое интересное. Есть в правилах одно дополнение-лазейка на этот самый случай. А бонус – это общая сумма старт-билетов, которые покупает каждый из нас за право участия в этом сражении. Для первого человека из одноимённого региона стоимость участия составляет пять сотен энерго. Для второго это удовольствие будет стоить уже пять тысяч, для третьего – пятьдесят штук и так далее. То есть эти ребятки ввалят сверху пятьдесят пять косарей, если втроём пойдут. А если решатся вчетвером меня бить, то это уже больше половины миллиона…

– О-го-го! – Валерия присвистнула и тут же задала вполне логичный вопрос: – Но что им помешает раскатать тебя и всех остальных участников, а в конце всем, кроме одного из них, выпустить оранжевый дым и забрать свои же бабки?

– Не что, а кто помешает. – Лукас самодовольно улыбнулся. – Это я.

– Нет, ну ты реально ненормальный! Как же ты собираешься грохнуть сразу троих, играющих в связке против тебя?

– Ну, скажем так, – Дабл перешёл на шёпот, – я уже знаю, на каких корпусах и с каким вооружением они выйдут на охоту, и соответствующим образом подготовлюсь сам. Выберу нужный корпус, правильную пушку и соответствующее защитное покрытие.

– Да-а-а? – протянула Валерия и начала машинально строить Даблу глазки. – И какие же будут танки?

– Это же очевидно. Так как их больше и они будут заодно, то выберут менее крепкие, но быстрые корпуса.

– Например, «Хорнеты»?

– Да, «Хорнеты», – кивнул Лукас, – с меньшей вероятностью будет один разведочный «Диктатор» или «Хантер». А орудия у всех будут всенепременно «Рельсы».

– Это ещё почему?

– Вспомни, они же меня не подбить хотят, а именно *убить*. А чем это можно сделать? При командной работе для этих целей самая лучшая пушка – «Рельса». Они будут меня ловить на спаренный или тройной усиленный залп рельсотронов, чтобы уже наверняка.

– Очень любопытно. А сам-то на чём будешь?

– Тайна сия велика есть. – Дабл многозначительно ткнул пальцем в потолок.

– А с этой меткой что делать, выбросить? – Валерия взвесила на ладони тяжёлую безделушку.

– Ни в коем случае! Она присоединится к моей коллекции «чёрных меток».

– И много их уже у тебя?

– Вместе с этой уже с полсотни всевозможных экземпляров…

– Ха! Да ты же просто маньяк или больной на голову.

– Это я-то больной на голову? Как по мне, из нас двоих, так это ты с головой не дружишь. Красивая девушка в подобных злачных местах рискует очень многим. Кстати, я так и не спросил, что ты тут, собственно, делаешь?

– А делаю то же, что и ты, – Валерия улыбнулась во все свои тридцать два, – пытаюсь выиграть битву ещё до её начала.

– Ты?! Это как же?

– А вот так. Ну, вот знаешь ты, что есть такая стерва в танке с позывным Валерия Великолепная. Ну и толку от того? А вот увидишь меня здесь перед боем, осмотришь со всех сторон, так твой палец гашетку уже не так уверенно жать будет, а того гляди в какой-то момент и вовсе не нажмёт. Вот скажи, стал бы ты стрелять из «Рельсы» вот в такую красотку? – Валерия скрутила губки бантиком. – Знай ты, что в данном конкретном танке сижу я, вся такая из себя, выстрелил бы?.. Или да?

– Хм, прав был один товарищ, – Лукас отрицательно мотнул головой и опрокинул в себя остатки виски, – который сказал, что человек всё время совершенствует орудия войны,

изобретает всё новые и новые методы её ведения, постоянно меняет её правила, меняется, в конце концов, – Дабл обвёл взглядом набитый людьми танкобар, – и сам человек, а война, она…

Глава вторая. Война не меняется

Дабл в старом добром комби из тройного металлёлка удобно расположился в эргокресле, вжав амортизирующий удары лежак в самое дно своего углеритового зверя. Такое положение обеспечивало ему относительную безопасность, в случае если залп рельсы всё-таки пробьёт броню его «Хорнета», усиленную нанопокрытием «Диджитал», отлично маскирующим машину на ржавых развалинах полигона «Чёрный завод». В разгар сражения никто не успевал особо прицелиться и бил на ходу в самый центр вражеского корпуса, а по статистике девяносто процентов таких попаданий приходилось в верхнюю часть танка. Так что в случае проникающего попадания или даже сквозного прострела смертельный снаряд «Рельсы» из обеднённого урана пройдёт над креслом с танкистом, что позволит последнему юзнуть «аптечку» вместо «белого флага» и, зарастив дыру в броне, продолжить бой.

Голова Лукаса была сейчас упакована в двухслойный шлемофон. Руки в лёгких защитных перчатках, способных сдержать не особо интенсивный поток плазмы, лежали на кнопках пульта боевой машины, а подошвы ботинок пристёгнуты к педалям тяг гусеничного хода. Панель управления и несколько стереоскринов перемещались вместе с эргокреслом, автоматически подстраиваясь под положение тела танкиста. До начала боя осталось несколько минут, и Дабл, как и все остальные игроки, сейчас листал и внимательно изучал проекции с характеристиками танков участников сражения.

В битвах режима «всё или ничего» заранее оглашались лишь позывные игроков, а тип корпуса, орудия и класс защитного покрытия были неизвестны до самого начала боя, когда приём ставок уже прекращался. Подобный пунктик на порядок поднимал непредсказуемость результата боя. Он буквально впрыскивал огромную дозу адреналина в кровь всех фанатов, делающих свои немалые ставки практически вслепую. И разжигал до критической отметки азарт на наблюдательных площадках, независимо от того, где они расположились – в просторных отсеках облачных транспортёров, в подземных гостиницах, танкобарах или прочих заведениях, куда транслировались изображения с многочисленных камер «первых рядов». Первыми рядами или VIP-местами, разумеется, были именно высококлассные воздушные суда, переделанные под зрительные залы. Они парили на своих антигравитационных подвесках в безопасной зоне, в небе над полигоном.

Впрочем, не только у зрителей сейчас нервы звенели перетянутыми струнами. Каждый участник этой битвы выбирал себе броню, орудие и комплекс защиты также вслепую, не зная, какую именно машину из своего парка сегодня предпочтут его соперники. И если с корпусом и пушкой ещё хоть как-то можно было определиться, выбрав их исключительно на свой вкус и соотнеся с типом полигона предстоящего сражения, то с защитным покрытием дело обстояло сложнее. Разные разрешённые в Красных Траках нанопокрытия не могли одновременно и одинаково хорошо защитить от всех типов орудий. А удачно выбранная «краска» в подобных битвах была сродни джокеру в карточных играх. И частенько случалось так, что все участники выбирали себе защиту от мощных орудий дальнего боя, а потом всех раскатывал в блин какой-то очень шустрый танк с примитивной «Смокой» или «Огнемётом».

И сейчас Лукас просматривал одну за другой проекции, сверяя совпадение своих ожиданий с безжалостной, пусть и игровой, но реальностью. Танкиста ещё терзало похмелье после вчерашнего загула, и он все свои мысли проговаривал вслух. Так они не разбегались, а внимание меньше отвлекалось на лёгкую пульсирующую боль в голове и мерзкий вкус во рту.

– Так, а вот и карательное звено имени «убей Дабла». – Лукас перекинул три развёртки на отдельный боковой стереоскрин. – «Дико-Реля» в «Изумруде»[18] и два «Хорнета» с «Рельсами» в топовых покрытиях «Продиджи». Ну что ж, весьма предсказуемо. Особой проблемой ребятки не станут. А вот остальные…

– Два «Мамонто-Грома в «Саванне» и в экзотической «Хохломе», – Лукас быстро перелистнул изображение, – грозные, но медленные. Пока не разберусь с остальными, от этих можно просто убегать.

– «Викинго-Смока» в «Изумруде» и «Викинго-Твинс» в «Продиджи», – изучая этих двух участников, Дабл кисло скривился, – неприятные дяди, но стволами мериться вполне возможно. Лучше, конечно, подловить их на перестрелке с другими участниками и добить одним прицельным, а если и не добить, то знатно ослабить броню – пусть их кто-то другой вырубит.

Картинка с предпоследним участником, а точнее с участницей боя превратила кислую физиономию мужчины в весьма озабоченную.

– А это что за на фиг?!

На экране вращалась проекция тяжёлого корпуса «Титан» с весьма неприятной плазменной пушкой «Рикошет». Его нанопокрытие «Нефрит» давало неплохую защиту от «Смоки» и «Грома» и максимально возможно поглощало энергию залпа плазменного орудия Шафт, которым Лукас сегодня решил всех нагнуть.

– Валерия Великолепная, какого чёрта ты вообще влезла в этот бой?! Даже пятитысячный игровой взнос для новичка тебя не остановил! Ладно-ладно, но если думаешь, что моя рука дрогнет, когда ты будешь у меня на прицеле… Зараза мелкая!

Дабл с презрением зыркнул на проекцию танка своей бывшей подруги, злясь на себя за то, что вчера слишком много болтал языком, и если бы не шлемофон, полностью закрывающий лицо, то мужчина наверняка бы сплюнул в сердцах на броню. Но перелистнув картинку и заметив позывной последнего участника боя, Лукас тут же забыл о неадекватной выходке девчонки, решившей потягаться силами с элитой Кровавых Траков.

Мигающий ник последнего игрока был прописан латинскими буквами, что уже встречалось не часто. «BATTLECRUISER-1» – именно этот парнишка когда-то очень сильно наказал Дабла на так называемом «Чемпионате Высшей Лиги КТ» и лишил его законного права на главный приз, заставив довольствоваться жалкой компенсацией, традиционно выплачиваемой организаторами за участие в финале чемпионата. Никто не знал в лицо этого игрока, и также никто не мог предсказать его появление на той или иной игре. Он крайне редко участвовал в боях Красных Траков и всегда выходил победителем, снимая при этом максимальный фонд в одной из престижных битв сезона.

Это был самый опасный противник, которого только мог встретить Лукас, потому как был чем-то похож на него. Небольшую разницу между ними можно было объяснить на примере старой и когда-то очень распространённой игры бильярд. Таких вот «батлкруизёров» там называли каталами, а игроков по типу Дабла – шпилевыми. Шпилевые были очень сильными игроками, которые не гнались за какими-то престижными званиями, особо не светились в массовых турнирах, а скромно срубали фонды в играх с очень нескромными ставками. Каталы были такими же, но только термин «шпилевой» отражал именно уровень игры, а «катала» – способ зарабатывания денег. И сегодня от этого участника можно было ожидать любой самой изощрённой подлости или трюка, вплоть до управляемой стелс-ракеты, самоходного бота-камикадзе, затаившегося во мраке полуразрушенного цеха, смарт-мины повы-

[18] «*Изумруд*», «*Продиджи*», «*Хохлома*» *и др.* – названия защитных нанопокрытий. Их характеристики смотри в игровом словарике.

шенной мощности или ловушки «кислотное облако», нейтрализующей защитные свойства нанопокрытий.

Ясное дело, правила запрещали использование подобных военных «примочек», но практически невозможно было доказать, что во время боя сработала ловушка, установленная непосредственно игроком, потому как имели место частые случаи столкновения участников сражения с так называемым «эхом войны». В конце концов, выездной режим диких земель и отличался от боёв на обустроенных полигонах в черте цивилизации именно наличием на арене сражения сторонних факторов, некоторые из которых были смертельно опасны. И хоть эта серия игр в заброшенном городке лишь номинально относилась к данному режиму, нельзя было исключить наличие на полигонах различного рода неразорвавшихся боеприпасов или забытых мин.

Режим «Дикие Земли» возник сразу же, как только стухла первая волна азарта в этом свежем послевоенном развлечении. Зрители хотели именно Кровавых Траков, а не опостылевших схваток на старых обкатанных полигонах, где игроки всё чаще выбрасывали «белые флаги», не дожидаясь момента, когда их боевая машина реально выйдет из строя. И в новом игровом режиме танкисты, на радость фанатам, сталкивались с немалым количеством сюрпризов. Частенько неожиданности заключались в наличии на полигонах вооружённых живых или роботизированных обитателей заброшенных территорий. Встречались тут и опасные мутанты, реально способные повредить танк, и спятившие солдаты-отшельники давно исчезнувших противотанковых рот. Случались и заброшенные, но всё ещё рабочие автоматические батареи орудий, укреплённые поселения анархистов, минные поля, ужасный непроходимый бедленд и много чего другого. И вероятность безнаказанно провернуть хитрый трюк, подкинув врагу под гусеницы любой запрещённый гостинец, была весьма высокой.

Разумеется, танки участников перед самым выходом на поле боя тщательно сканировались и проверялись на наличие запрещённых устройств, но это абсолютно не останавливало разного рода жуликов. Существовало множество способов обойти этот контроль. В данном случае можно было предварительно сбросить и замаскировать среди руин всевозможные дистанционные блоки во время ознакомительного рейда по полигону. Впрочем, существовали и вполне законные трюки, относящиеся к разряду усовершенствования стандартной брони и орудий, но здесь как-то хорошо разогнаться не получалось – каждое последующее улучшение давало микроприрост полезных характеристик, но стоило воистину огромных денег.

И за познание одного такого вот трюка Дабл уже заплатил высокую цену, проиграв однажды. Но теперь он точно знал, что «Хантер» и «Шафт» его противника имели небольшое, но всё же преимущество перед таким же стандартно-серийным оборудованием. Его новый знакомый Кузнец про это очень подробно распинался накануне. После того как Лукас распрощался со старой подругой, мужики продолжили свою беседу. Мало того, Иван ему по пьяни абсолютно бесплатно перенастроил его собственный «Шафт» третьей модификации, переведя эту плазменную пушку в так называемое второе поколение.

Весь эффект от данной перенастройки заключался в том, что у орудия резко уменьшилась (до трёх секунд) скорость набора максимального заряда снайперского режима, но и скорость перезарядки орудия (даже при выстреле навскидку) также резко падала и теперь составляла порядка восьми секунд, что существенно проигрывало «Рельсе». Но этот маленький нюанс уже позволял пересесть танкисту-снайперу с тяжёлого или усиленного среднего корпуса, держащего безжалостные удары врага во время длительного прицеливания, на скоростной лёгкий. А это значительно расширяло набор тактических приёмов бойца-кемпера. Чего только стоила возможность молниеносной смены снайперской позиции или высокий шанс элементарно удрать от противника на время перезарядки орудия.

И Лукас сейчас возносил благодарность богам за то, что об этом загадочном втором поколении орудий пока ещё мало кто знает и в описании ТТХ танков игроков сейчас отсутствует строка «Поколение». А значит, сегодня у Дабла будет чем удивить абсолютно всех участников этой битвы, и особенно этого последнего гада, у которого «Шафт», по словам того же оружейника, мощнее стандартного, но всё ещё старой медленной модификации…

Над городом разнёсся громогласный рёв корабельных тифонов, уже второй за последние пять минут. Оставалось лишь дождаться «третьего звонка» и кинуться в бой. Все мысли Лукаса на миг замерли и тут же попрятались по норкам. Разум Дабла, как и всегда в такие моменты, перешёл в особый боевой режим. В голове танкиста воцарилась звенящая тишина, вместо гомона многочисленных глоток внутреннего диалога там начали возникать «картинки». Эти объёмные интуитивно понятные образы на порядок быстрее переваривались сознанием и не тормозили без того инертное тело, заставляя действовать по наитию, руководствуясь лишь возникающими при просмотре ощущениями, без долгих мысленных взвешиваний всех «за» и «против». Решения любой возникшей проблемы или запланированной задачи в таком режиме приходили мгновенно, проскакивали за мизерную долю секунды в виде стремительного потока сознания по предварительно заготовленному руслу, в котором уже были учтены все варианты развязки. И Лукасу нужно было лишь «глянуть сверху» на то, как бегут к предопределённому финалу ручейки всех вероятных событий и доверить своё тело потоку с самым «глубоким фарватером», огибающему корявые зубы смерти и впадающему в океан, именуемый жизнью.

Пауза между сигналами продлилась совсем недолго, и спустя тридцать секунд затихший город вновь содрогнули ревуны. Тут же в разных частях «Чёрного завода» тихо засвистели или грозно зарычали (в зависимости от режима работы) импульсные танковые двигатели. Десять боевых машин сорвались с места и понеслись по руинам бывшего кораблестроительного завода, выискивая выгодную позицию и врагов.

Дабл гнал свой «Хорнет» по заваленным мусором дорожкам и старался держаться впритирку к стенам цехов, под огромным нависающим карнизом, чтобы скрыть корпус от большинства зависших в небе над ним камер. Взломать каналы камер на самих танках участников пока не удалось никому. И не многие могли себе позволить наблюдать за боем через бортовые объективы машин. Но каждый из танкистов мог легко узнать или подломать коды зашифрованных «общих» трансляций и сейчас наблюдать за полем боя через камеры облачных транспортёров. На подобную хитрость организаторы смотрели сквозь пальцы, а потому и сам Лукас постоянно взламывал видеоканалы нескольких воздушных зрительных площадок и таким образом следил за перемещением противника по всему полигону. Этот раз не стал исключением.

Двигатель тихо пел свою песню, негромкое потрескивание мусора под покрытыми полимерной пеной башмаками гусениц практически не выдавало его положения, в отличие от громыханий, сопровождающих передвижение двух Мамонтов. По скрипу ржавого металла, треску дробящихся бетонных конструкций и звону брони, на которую обрушивался град кирпичей снесённых стен, можно было без каких-то особых хитростей определить, что два тяжеловеса стартовали с противоположных частей полигона и теперь пёрли навстречу друг другу. Но Лукас всё же глянул на боковой скрин, транслирующий картинку с центральной наблюдательной площадки, и скорректировал траекторию движения, чтобы максимально дальше пройти от противников, атаковать которых сейчас было попросту бессмысленно.

«Хорнет» Дабла повернул в сторону русла реки и, не доезжая сотни метров до пришвартованных ржавых и покосившихся громадин судов, нырнул в огромный ангар или какой-то длиннющий пролёт цеха, противоположная часть которого упиралась в «П»-образный причал, врезающийся глубоко в тело завода и утыканный такими же сгнившими и

наполовину затонувшими железяками. Цель Лукаса была на той стороне этой рукотворной гавани, но сейчас безопасно добраться до неё было практически невозможно.

Самым тихим ходом Дабл вёл свой танк, петляя по мрачным руинам цеха и объезжая ржавые конструкции, рухнувшие балки кранов, платформы с частично собранными секциями и прочий бесхозный хлам цеха. И, возможно, именно поэтому он не влетел на скорости в коварную ловушку, оставленную тут каким-то мерзавцем. Когда «Хорнет» обогнул очередной завал стальных балок прокатного профиля и попытался протиснуться по узкой дорожке между платформами, слева сверху что-то запищало, и в тишине цеха громыхнула серия взрывов. Цепь миниатюрных зарядов не должна была напрямую повредить танк, она лишь разнесла в щепки подгнившие опорные колодки, и огромная корабельная секция с ужасающим скрипом опрокинулась на узкий проход. Дабл уцелел лишь чудом, он успел выжать реверс и, вздыбив гусеницами фонтаны ржавчины и промасленного мусора, увёл машину из-под удара многотонной громадины.

Танк пролетел с пару десятков метров, распахивая заваленное производственным хламом пространство, и в конце концов ударился кормой о стойку со стройными рядами профиля. Швеллера[19] плавно съехали и засыпали собой корпус «Хорнета». Внутри цеха вместе с облаком пыли поднялся неописуемый грохот, эхо которого, наверное, разлетелось по всему полигону. И пока Дабл, матерясь про себя, стоял на месте, диагностировал наружные повреждения и думал, как бы ему так поаккуратнее выехать из-под образовавшегося завала, в пылевом облаке несколько раз мелькнул красный сканирующий луч электронного глаза. Подобные миниатюрные беспилотники входили в стандартный разведывательный комплект любого боевого танка времён войны, но были строго запрещены к использованию в играх Красных Траков.

Лукас заглушил силовую установку и затаил дыхание. Наверняка это был разведчик того негодяя, который и подстроил эту ловушку. Видимо, он решил удостовериться и узнать, какой именно бедолага погиб, попав под этот адский пресс, чтобы с уверенностью вычеркнуть его из списка живущих. Дабл знал, что эти практически одноразовые разведчики не имели в себе каких-то навороченных сканеров и передавали хозяину лишь визуальную картинку и результаты локального сканирования небольшой области пространства на наличие в повреждённом танке жизни. Эти сканеры не способны были пробиться через такую толщу корабельного металла и, соответственно, не могли дать ответ – выжил ли танкист, придавленный секцией, или нет. А потому хозяину электронного глаза приходилось довольствоваться лишь визуальной картинкой, что он и делал не спеша и с нудной методичностью.

Прошло уже несколько минут, а разведчик успел внимательно осмотреть лишь дальнюю часть рухнувшей секции. И затаившийся Дабл сейчас лежал в своём кресле и просил ветреную богиню удачи только об одном: чтобы этот гадёныш после осмотра груды металла успокоился и не стал прочёсывать прилегающую к платформам территорию. Пусть думает, что его ловушка сработала и кто-то умер. Тогда достаточно быстро станет понятно, что этот кто-то и есть он – Лукас. Это позволит Даблу затеять партизанские манёвры, в результате которых он наверняка обнаружит позицию своего самого главного врага, устроившего здесь это безобразие. И тогда он уж постарается одним прицельным и усиленным микромодулем залпом грохнуть этого урода окончательно. А если и не грохнуть, то как минимум полностью вывести из строя его «Шафт», делая дальнейшее участие «батлкруизёра» в этой игре бессмысленным.

Прошло ещё несколько минут, пыль уже практически осела, а разведчик завис в воздухе над ржавой, лежащей на боку секцией и всё-таки принялся сканировать остальное пространство цеха. Повернувшись в сторону Лукаса, глаз замер. Сердце танкиста ударило в

[19] *Швеллер* – стандартный профиль конструктивных элементов из стального проката, имеющий П-образное сечение.

грудь многотонной кувалдой. Неужели заметил? Но в этот момент, пробив цену стеха, под его крышу завалилась громадина «Титана».

На шум, поднятый падением многотонной конструкции, явилась Валерия Великолепная, точка старта которой, видимо, оказалась поблизости. Электронный глаз резко дернулся в сторону незваного гостя, автоматически полоснул лучом сканера тяжёлый корпус и тонюсенько пикнул, определив под углеритовой бронёй, усиленной сверхпрочным титановым сплавом, живого танкиста. Зафиксировав радарное и сканерное облучение, наружные блоки танка выкинули на контрольный скрин Валерии парочку взбесившихся огоньков-индикаторов. Девушка среагировала мгновенно, и спустя секунду в сторону зависшего разведчика полетела цепь плазменных «апельсинов». Уже второй заряд «Рикошета» не разминулся с целью, и «умное» минус-поле, сдерживающее заряд, схлопнулось, в результате чего небольшую область пространства заполнила высокотемпературная плазма. В этом облаке и испарился электронный разведчик.

И если до этого Лукас лежал в эргокресле «затаив дыхание», то сейчас, если бы он умел, то готов был и сердце остановить, только бы его стук не выдал притаившийся под завалом балок танк. Начнись схватка с Валерией здесь и сейчас, Лукас бы без вариантов проиграл. Даже сбежать не получилось бы. Но, видимо, какой-то выживший в пламени последних сражений бог войны, любящий таких же выживших в реальных войнах сыновей, отвёл от Дабла столь бесславный конец. Когда Валерия принялась профилактическими залпами прочёсывать помещение цеха, её «Титан» получил в корму снаряд «Смоки». Где-то снаружи нарисовался реальный противник, и девушка тут же двинула свою громадину в атаку.

Плазменные заряды «Рикошета», попрыгав положенное время по цеху, схлопнулись, а «Титан» Валерии, проехав через проделанную ею же дыру в стене цеха, исчез среди прочих развалин завода. Лукас выждал ещё несколько вязких противных минут и врубил силовую установку. Поток энергии, словно кровь по венам, хлынул к спящим блокам и модулям танка. Засветились все панели, вспыхнули вспомогательные проекции экранов, которые не были запитаны от аварийных аккумуляторов, тихо на холостом ходу засвистел импульсный движок, и ожила электроника орудия.

Пока «Шафт» проходил самодиагностику, Дабл изучал трансляцию битвы, идущую с центральной воздушной площадки. Валерия кинула свой Титан в погоню за «Викингом, решившимся на атаку такого серьёзного противника. Пока этот бой шёл с переменным успехом, и, петляя по заводским закоулкам, два танка обменивались редкими залпами, большую часть из которых получал в борт Титан Валерии. Впрочем, и «Викингу в этом бою приходилось несладко. Коварные залпы Рикошета его доставали и выкуривали из большинства укрытий, и поэтому танкист постоянно перемещался в те области, куда реже заскакивали прыгающие плазменные шары.

Но Лукас уже знал исход этой схватки. Оценив характер и направленность плазменных залпов, он понял, что Валерия медленно, но уверенно загоняла врага в угол, из которого он уже не сможет выскользнуть. И вот тогда она и пойдёт атаковать лоб в лоб, имея значительное преимущество в броне и огневой мощи. Если не произойдёт чудо и в бой не влезет кто-то ещё, то «Викинго-Смоку» уже можно списывать со счетов.

Беглый осмотр картинки боя позволил выявить ещё нескольких участников. Один из Мамонтов медленно полз вверх по каботажному спуску, словно бульдозер, разгребая на своём пути многочисленные завалы и преграды. Где-то в противоположной части завода мелькнул между коробок цехов «Викинг» со скорострельным плазмомётом. «Шафта» на «Хантере» и «Диктатора» с «Рельсой» нигде видно не было. Но зато в отдалённой части полигона скучковались сразу три боевые машины. Там развязалась суровая схватка.

Стартовавшие в разных точках «Хорнеты» с «Рельсами» теперь воссоединились и работали слаженным звеном, расстреливая перекрёстным огнём встреченного на пути

«Мамонта» в яркой узорчатой раскраске «Хохлома». Поочерёдно и лишь на секунду высовываясь из укрытий, чтобы произвести прицельный залп, шустрые «Хорнеты» тут же прятались за бетонными и кирпичными конструкциями, которые принимали на себя большую часть удара вражеского «Грома». Залпы осколочного орудия крушили заводские конструкции и поднимали над полигоном целые облака мелкодроблёного камня и вездесущей серой пыли. Не ожидая такой согласованной атаки, «Мамонт» замешкался и поздно сообразил, что нужно было сразу уводить танк с открытого места, избегая перекрёстного огня.

Наконец примитивная тактика борьбы с подобного рода тяжеловесами достаточно быстро принесла свои плоды. И хоть пилот самоходной крепости уже активировал модули «двойная броня», «аптечка» и «закись азота», пятый залп «Рельсы» выбил огромный кусок лобовой плиты усиления брони из супербетона. Следующий прицельный выстрел рельсотрона уже бы гарантированно пробил ослабленное место и порвал бы, как Тузик тряпку, тело танкиста. Но бывалый боец не собирался так просто сдавать позиции и начал разворачивать корпус «Мамонта», убирая с линии огня повреждённую часть. Параллельно обстреливая усиленными залпами позиции врага, он разнёс в пыль практически всё небольшое здание, с разных сторон которого укрывались «Хорнеты». Ещё немного, и двум шустрым, но слабым по броне корпусам пришлось бы драпать, поджав хвосты.

Но в этот момент к бою присоединился четвёртый участник, в сторону которого сейчас так неудачно была повёрнута повреждённая часть «Мамонта». На шум стрельбы подоспел «Викинго-Твинс». Воспользовавшись сложившейся ситуацией, он выскочил из проулка и маломощными, но интенсивными потоками плазмы прожёг в ослабленной броне тяжеловеса огромную дыру. Зафиксировав невосстановимое критическое повреждение, тут же сработал автоматический блок «белого флага», и клубы оранжевого дыма укутали подбитую машину с принудительно заглушённой силовой установкой.

Как дальше развивался бой между оставшимися участниками, Лукас уже не смотрел, и совсем не потому, что ему было неинтересно.

– Замечено использование блока повышения мощности заряда, рекомендую применить контрмеры, – абсолютно бесстрастно пропел холодный женский голос внутрисистемного диспетчера «Шафта».

Эта «умная» пушка была спроектирована учёными, которых многие военные считали реальными извращенцами. Она была наделена множеством как полезных, так и абсолютно неуместных для боевого орудия функций. Из всего идиотского функционала особо «радовали» Лукаса такие умения орудия, как заказ пиццы (не иначе как на атомную пустошь поля боя), оплата коммунальных счетов, намертво вшитая в систему древняя игра «Герои Меча и Магии III», приложение с подробной картой звёздного неба, автоматически переводящее боевую оптику в режим телескопа, и приготовление самого настоящего кофе. Впрочем, последняя функция опытного танкиста действительно радовала и не раз скрашивала короткие паузы в круглосуточных боях Армии обороны Израиля чашечкой бодрящего эспрессо. Лукас не знал, какой идиот-разработчик встроил в танковое орудие эту функцию, но «Шафт» варил кофе отменно, в чём он убеждался каждый проклятый день минувшей войны.

Но сейчас сработал датчик именно полезной боевой функции наукоёмкого орудия. И Дабл едва успел ударить по кнопке активации «двойной брони», как где-то снаружи, в конце цеха, запела протяжную песню «Рельса».

В огромном пустующем проёме цеховых ворот появилась корма корпуса «Диктатора». Высунув из-за стены свой массивный угловатый зад так, что ствол орудия едва показался в пролёте, враг выстрелил и тут же укрылся за стеной цеха. Снаряд рельсотрона прошёл всего в полуметре от корпуса «Хорнета» и раскидал часть наваленных на него балок. От столь огромной силы удара несколько стальных макаронин бодро запрыгали по цеху, отлетая

рикошетом от листов корабельной обшивки и бетонных опор. Но Лукаса сейчас волновало не это скачущее железо.

Характер выстрела говорил о том, что гад реально знал, где под завалом находится «Хорнет» Дабла. А это означало, что электронный глаз выпустил в разведку именно пилот «Диктатора». Но кто же всё-таки заготовил столь изощрённую ловушку? Возможно, группа засранцев, вручивших ему накануне «чёрную гайку», а может, действительно это был «катала» Красных Траков… Но так или иначе, а карательная троица уже узнала местоположение своей заветной цели. Нужно было срочно что-то делать. И Лукас сделал.

Ударив по клавише активации модуля «двойной урон», Дабл, даже не тронувшись с места, вдавил гашетку аккумуляции снайперского заряда. С тоненьким, едва различимым свистом «Шафт» вышел на максимально расчётную мощность за три положенные секунды. Огромный заряд плазмы собрался в магнитной ловушке накопителя перед модулем разгона. Всю площадь центрального скрина тут же заняла сложная паутина прицельной сетки боевой оптики. Лукас сместил центральную метку перекрестия чуть дальше края проёма. И когда снаружи за укрытием вновь засвистела Рельса, сигнализируя о том, что враг решил атаковать дважды с одной и той же позиции, опытный танкист лишь криво улыбнулся.

Как только «Диктатор» со светящимся от набираемого заряда стволом высунулся из-за края укрытия и наехал гусеницами на завалившиеся ангарные ворота, Дабл отпустил гашетку. Огромный, разогнанный до «метеоритных» скоростей сгусток плазмы с примесью иридиевой пыли модуля «двойной урон», стабилизирующей и одновременно усиливающей заряд, полным объёмом въехал вражескому танку в ведущее колесо гусеничного хода за какие-то доли секунды до его собственного выстрела. Удар развернул корпус «Диктатора» на десяток-другой градусов, и выпущенный снаряд рельсотрона ушёл куда-то в стену цеха, оставив там аккуратную дырочку соответствующего калибра. Но это был далеко не единственный неприятный сюрприз для офигевшего противника.

Попытавшись убраться с линии огня, танкист вдруг заметил, что его «Диктатор», повернувшись практически на месте, упёрся в край пролёта. Сдав обратно, он лишь ухудшил ситуацию и, так же провернувшись вокруг вертикальной оси, вылетел на открытое пространство внутри цеха. Диагностика не смогла определить критическое повреждение ведущего колеса, потому как на нём не было ни одного датчика, а следовательно, не сработал и автоматический модуль «белого флага».

Об этом недостатке стандартного «Диктатора» Лукас узнал ещё на войне, а потому целился именно так, чтобы полностью сжечь центр самого колеса и выплавить часть его вала, не повредив при этом гусеницы, оснащённые хоть и примитивными, но всё же датчиками повреждений. В этом и заключалась коварная уловка. Номинально танк считался дееспособным, но фактически представлял собой не более чем углеритовый баклажан на постатомной грядке.

Сразу же после выстрела Дабл поднял на дыбы свой танк и, вылетев из-под завала, скрылся в темноте цеха. И пока противник наворачивал круги, пытаясь сообразить, что не так, корпус Хорнета плавно высунулся из-за ближней платформы, а готовый к стрельбе «Шафт» тихонечко засвистел на той частоте, от которой у любого игрока Красных Траков по спине начинали гарцевать муравьеды.

«Диктатор» замер. Его наружные сенсоры зафиксировали работу плазменного накопителя. Осознав всю безысходность ситуации, танкист не стал дожидаться, когда плазма, набрав усиленный заряд, ударит в корпус и, пробив броню, покроет его тело хрустящей поджаристой корочкой. Стиснув зубы в бессильной злобе, он стукнул по жёлтому грибку сигнального модуля. Тут же из-под корпуса танка повалил позорный оранжевый дым капитуляции. По всем игровым законам, враг уже не мог по нему стрелять, по крайней мере не должен был…

Лукас же самодовольно улыбнулся и выпустил заряд так, чтобы тот прошёл мимо, но впритирку с корпусом Диктатора, тем самым сильно подпортив свежесть штанов новенькой «кольчуги» недоброжелателя. Униженный три раза (проиграл, сдался, обделался) и таким изощрённым образом, противник забился в припадке бешенства в своём эргокресле. Но Лукас не стал упиваться победой и кидать какие-то оскорбительные фразы в эфир общего канала связи. Сейчас нужно было шуршать гусеницами отсюда, и чем быстрее, тем лучше. Судя по трансляции боя, в дальнем конце полигона два «Хорнето-Рели» превратили корпус «Викинго-Твинса» в отличный углеритовый дуршлаг и уже выдвинулись на помощь к своему разведчику.

Вылетев из цеха на асфальтированное покрытие, Дабл активировал блок ускорения и устремился по опоясывающей гавань дороге к стапелям завода. Мимо понеслись покосившиеся грузовые балки, старые ржавые посудины, облезлые грузовые контейнеры и вездесущие горы промышленного мусора. Обогнув вспомогательные помещения причала, «Хорнет» оказался на более широкой транспортной магистрали. Здесь с одного борта его защищали многочисленные коробки складов и цехов, стоящие впритык друг к другу, с другой стороны была река. Атака с воды на этом полигоне полностью исключалась. Снаряд можно было получить разве что в лоб или в корму.

Лукас глянул на трансляцию боя. Два вражеских «Хорнета» не изменили траектории и всё так же неслись к своему подбитому товарищу. Балбесы или не пользовались взломанными видеоканалами, или, из-за великолепной маскирующей способности его нанопокрытия, попросту не заметили «низколетящее» над поверхностью пятно лёгкого танка. А тем временем пролёт цеха, где произошло столкновение, и гавань завода остались далеко позади. Над Лукасом уже нависли исполинские девятьсоттонные краны. Под ними, на «нулевом» наклонном стапеле завода, навечно остался последний недостроенный «Ковчег» – бронированный, автономный корабль-город, на котором кто-то когда-то хотел спасти часть населения Украины от урагана катаклизмов Серых Десятилетий.

Не до конца состыкованные и собранные наспех секции посудины с многочисленными отсутствующими листами обшивки были идеальным местом для ведения снайперского огня. Мощную корабельную сталь «Ковчега» не способно было пробить ни одно из танковых орудий. Лоскутные «дыры» в бортах являлись великолепными огневыми позициями, которых здесь была тьма-тьмущая, а наличие узких мостиков и дорожек внутри громадины позволяло нормально проехать (при соответствующем опыте танкового паркура) лишь «Васпу» и «Хорнету». Последний факт исключал присутствие на внутренних палубах «Хантера» второго снайпера, которого Лукас так и не смог засечь.

Но когда Дабл вёл свой танк по одному из многочисленных вспомогательных трапов в ржавое распахнутое нутро корабля, о себе вновь напомнил его главный и коварный соперник. Характерный высокочастотный звук детектора смарт-мин заставил танкиста нервно дёрнуться и остановить машину всего за какой-то метр от смертельного гостинца. Злобно обругав себя за тупость, Дабл сдал назад и стал искать другой подъём, ширина которого не позволила бы пройти по нему «Хантеру» и тем самым сделала бы невозможным минирование трапа. Подходящий узенький мостик оказался со стороны развороченной кормы корабля, направленной в сторону реки.

Лукас, пропетляв между подсобок и разного рода неидентифицированных постапокалиптических конструкций, оказался около узкого рамного трапа с железным настилом. На вид эта хрень должна была выдержать лёгкий танк. Опытный танкист задержался ещё на секунду, но уже не из-за сомнений в прочности моста. Совсем рядом, на противоположной стороне, по околостапельной плите пёр «Мамонт», которому надоело разгребать завалы каботажного спуска. Тяжеловес решил здесь немного срезать. Башня его орудия была развёрнута в другую сторону. Это говорило о том, что он, скорее всего, не заметил мелкий

«Хорнет» и имелся высокий шанс проскочить. Об атаке этой самоходной крепости Дабл и не думал. Самым разумным сейчас было бы его пропустить и оставить на закуску. Но и ждать здесь внизу было непозволительно глупо. С минуты на минуту сюда могло прилететь карательное звено, и находиться на открытом пространстве – последнее, что нужно было Лукасу. И он рискнул.

Так быстро, как позволял ему весь его опыт вождения танка, он вырулил на узкую ленту мостика и на виду у ползущего «Мамонта» повёл машину вверх. Но как только прорезиненные башмаки гусениц «Хорнета» легли на рыжую поверхность палубы, в корму танка пришёл мощный удар осколочного орудия. Машина, получив солидный пинок под зад, влетела внутрь и чуть было не рухнула вниз, задержавшись на самом краю сквозного провала, ведущего на самые нижние палубы. В последующих залпах «Грома» разлетелась вся рамная конструкция мостика, сделав отступление по этому проверенному пути невозможным.

Корпус боевой машины Дабла оказался сильно повреждённым. Кормовая броня едва выдержала, так как враг использовал микромодуль усиления залпа. Активировав ремонтных нанороботов, Лукас увёл «Хорнет» на палубу уровнем ниже и выглянул из небольшой пробоины в корпусе. Грозный «Мамонто-Гром», которого не особо пугали даже мощные залпы «Шафта», вылез на самый край околостапельной платформы, вынеся малую часть корпуса над играющими внизу волнами реки. Потеряв из виду врага, он сейчас отчаянно крушил многочисленные трапы, ведущие к недостроенному «Ковчегу», чтобы отрубить абсолютно все пути к отступлению.

– Ну, что ж… – Дабл злобно скрипнул зубами. – Сам нарвался.

Прицелившись из глубины корабельного корпуса, Лукас дал залп под брюхо тяжеловеса. А там, не выдержав мощный напор плазмы одна за другой, словно спички, начали переламываться опорные сваи. И многотонная неповоротливая туша «Мамонта» тут же съехала по покосившемуся настилу платформы в глубокий котлован стапеля. Там, под водной поверхностью реки, он и исчез с концами.

Лукас знал, что «Мамонт» не являлся «амфибией», как универсал «Хантер» или десантный «Хорнет», а потому жизнь находящегося в нём танкиста осталась под большим вопросом. Впрочем, это был просчёт врага, да и игра не зря называется Кровавые Траки. И потому закалённый в войне танкист не стал задерживаться, чтобы узнать – всплывёт игрок или нет, а занялся более насущными проблемами. Тихонечко переползая с позиции на позицию в течение двадцати минут, Дабл всё-таки обнаружил местоположение второго снайпера.

Паршивец засел в заводской гавани на палубе сухогруза и сейчас выцеливал снующие между цехами «Хорнеты» карательного звена. Долго не раздумывая, Лукас вновь врубил «двойной урон» и прицелился. Башня орудия «Хантера» сейчас была закрыта достаточно крупной конструкцией погрузочного крана. Открытым для стопроцентного попадания был лишь зад танка.

– Стоишь ли ты под «двойной бронёй» или нет? Вот в чём вопрос, дружище, – произнёс вслух Дабл и отпустил гашетку.

Ответ не заставил себя долго ждать. Усиленный поток плазмы ударил по броне «Хантера», которая тут же заискрилась от сгораемых микрочастиц, поглотивших солидную часть заряда. Верхний слой брони вспыхнул на миг, но тут же потух под потоком ремонтных нанороботов. Улучшенный корпус врага выдержал удар в спину, и, сорвавшись с места, «Хантер» скрылся где-то под палубой судна.

Дабл сменил позицию и, затаившись в темноте недостройки, принялся ждать. Враг не высовывался. Так прошли долгие десять минут. Лукас попытался несколькими залпами потопить старую калошу, но куда там! Обшивка судна гораздо толще любой танковой брони.

Прошло ещё минут десять, и тут вдруг Дабл нервно задёргался в кресле. На боковом скрине, где транслировался бой, сейчас крупным планом показывали, как две «Хор-

нето-Рельсы» безжалостно расстреливают «Титан» Валерии. И даже самому последнему нубу уже было ясно, что Великолепная не выстоит в битве против двух опытных командных игроков и наверняка погибнет, о чём, собственно, и «пел» сейчас смазливый комментатор.

Вспомнив самый колоритный, собранный из нескольких разных языков, трёхэтажный мат, который он когда-либо слышал от российских танкистов, Лукас кинулся на помощь своей бывшей подруге.

Пролетев через всё ржавое нутро «Ковчега», его «Хорнет» остановился на платформе у распахнутых носовых ворот для погрузки крупной техники. Отсюда было хорошо видно то место, где между остатков производственных построек методичными залпами громили крепкий танк Валерии. Лукас шмальнул с ходу, не особо целясь. Заряд прошёл мимо одного из атакующих, но этого было достаточно, чтобы оба бойца тут же забыли об израненном «Титане» Валерии и рванули в сторону стапеля за своим «главным призом».

Начались гонки на выживание, которые Дабл так ненавидел, но одновременно любил, пусть и где-то очень глубоко в душе. В подобном бою выживали лишь те, в ком спаялись воедино абсолютно все возможные качества, как самого танкиста, так и его боевой машины. Лукас увёл свой «Хорнет» в самую гущу руин, где укрытием могло стать любое выступающее недоразумение. Тут же эти повидавшие виды развалины вздыбились фонтанами щебня от непрерывных ударов «Рельс» и укутались в клубы густого дыма испаряемых плазмой кирпичей и бетонных конструкций. Но раз за разом игроки мастерски уходили от залпов противника, и поле боя постоянно приходилось смещать в сторону более целых построек, так как та пядь земли, где более минуты длился бой, превращалась в полностью «выкошенное поле».

Такого динамичного сражения ещё не было в этом сезоне. Абсолютно все фанаты, наблюдающие бой, сейчас визжали, вздымали руки, расплёскивая алкоголь из бокалов, и рвали на своей голове волосы при каждом залпе любого из трёх сцепившихся «Хорнетов». И хоть всем уже давно стало ясно, что две «Рельсы» играют нечестно на пару, но однозначно отдать им победу никто не спешил. Многие опытные игроки уже начали перешёптываться о «навороченном» «Шафте» Лукаса, который намного быстрее всех известных модификаций этого орудия набирал объём плазмы. Светящиеся потоки такого большого объёма стандартный «Шафт» мог выпустить лишь после очень длительного набора, но никак не за те секунды, которые проходили с момента остановки «Хорнета» Лукаса до его залпа. Напряжение в наблюдательных залах и на поле боя достигло максимального накала.

В этот момент Лукас, неудачно разрядив плазму, рванул задом сквозь здание и выскочил на относительно открытое пространство. Затем на полном газу он отправился под прикрытие каких-то административных зданий. Две «Хорнето-Рели», проделав похожие трюки, пробили тонкий бетон забора и пошли вдоль него за своим врагом. Рельсотроны протяжно засвистели, танкисты решили дать спаренный залп на ходу, пока враг не успел укрыться за почерневшими кирпичными коробками с пустыми глазницами окон. Оба преследователя активировали модули повышенного урона. И, похоже, эти залпы, при условии точного попадания, должны были поставить большую жирную точку как в этой схватке, так и в жизни Дабла.

Но в самый последний момент, проломив всё тот же забор, в корпус одного из преследователей въехал подлатанный нанороботами «Титан» Валерии. Сбитый с траектории «Хорнет» разрядился «в молоко», вздёрнув с земли длинный шлейф щебня и ошмётков промасленной земли. Валерия на этом не остановилась, она продолжила толкать залипший боком в лобовые плиты «Титана» «Хорнет», пока тот не перевернулся вверх брюхом. Беспомощная машина тут же укуталась позорным оранжевым дымом. И только после этого Валерия двинула свой танк за вторым поганцем.

А тем временем залп оставшейся «Рельсы» пришёлся точно в корму танка Лукаса. Усиленный удар не разворотил до критических размеров дыру в броне, но прошёл сквозь неё и повредил силовую установку «Хорнета». Машина Дабла резко сбавила прыть и задёргалась короткими рывками. Это сказались перебои в подпитке импульсного двигателя. Такие же перебои наблюдались и в цепях питания орудия, а это полностью исключало какую-либо стрельбу из «Шафта», даже навскидку. Был высокий риск того, что аккумулируемая плазма потеряет сдерживающее её поле и попросту расплавит само орудие, а вместе с ним и корпус танка.

Лукас активировал «аптечку» и, затаив дыхание, наблюдал за ходом восстановления брони и силовой установки. Секунды, оставшиеся до перезарядки «Рельсы», таяли, а питание «Хорнета» Дабла и вовсе потухло, дёргающаяся машина остановилась. Происходила перезагрузка систем, которая должна была занять не больше трёх секунд. Но и этого времени у танкиста не было.

Последняя «Хорнето-Реля» вышла на позицию и замерла, прицеливаясь так, чтобы её заряд пришёл точно в ослабленное место и наверняка прикончил пилота. Уже засвистел рельсотрон, а Лукас вжался в своё эргокресло и молил богов, чтобы сердечник из обеднённого урана прошёл сверху, не задев его. И боги войны уже второй раз за сегодня ответили на его молитвы.

Длинная цепочка ярких плазменных шаров «Рикошета» ударила в лёгкий корпус врага, и залп «Рельсы» ушёл в стену здания. Корпус «Хорнето-Рельсы» сильно раскачало мощными ударами. Так непредусмотрительно остановившийся боец попытался тронуться с места и выполнить хоть какой-то манёвр, но поток плазменных «апельсинов» постоянно сбивал его, не давая гусеницам нормально сцепиться с землёй. И в конце концов залпы Валерии окончательно прожгли борт «Хорнета». Сработал автомат модуля «белого флага», и заглохший танк противника стал, опустив длинный тонкий ствол своего орудия.

К этому моменту танк Лукаса полностью восстановился. «Хорнет» дёрнулся и поехал прочь от административного корпуса, но вдруг остановился, направил орудие в сторону «Титана» и начал набирать полный заряд плазмы. В этот момент разум Валерии Великолепной на секунду «подвис» от шока. Никак не ожидала девушка, что спасённый ею Дабл тут же откроет по ней огонь.

Шарахнул разряд, но, на удивление Валерии, он прошёл мимо и ударил куда-то позади неё. Девушка рефлекторно развернула башню танка в ту сторону и заметила притаившийся в развалинах «Хантер», который в этот момент уже целился, но не в неё, а в потрёпанный «Хорнет» Дабла. Заряд Лукаса попал точно в цель, но не смог окончательно прожечь броню вражеского универсала. А вот выстрел «Хантера», усиленный соответствующим микромодулем, уже бы наверняка уничтожил машину Дабла, убив последнего. И враг это очень хорошо понимал, а потому не спешил сматываться, он стоял и ждал, пока накопится максимальный заряд.

Сердце Валерии ёкнуло, её «Титан» выдвинулся вперёд и за секунду до выстрела перекрыл снайперу линию огня. Разряд «Шафта» ударил в борт самоходной крепости и выплавил несколько плит усиления брони. Не растерявшись, Валерия тут же отправила в сторону врага серию плазменных зарядов. Два из них сразу ударили в едва живую броню «Хантера», а остальные попрыгали следом за отступающим танком в небольшое помещение, где тот опрометчиво решил укрыться. Там они, отскакивая от стен, и нашли свою цель. Из проёма ворот и маленьких окошек под крышей постройки повалил густой оранжевый дым капитуляции.

Теперь на поле боя осталось лишь два игрока. Как только эта мысль долетела до сознания Валерии, её самодовольная улыбка тут же исчезла с лица, уступив место гримасе глубокого разочарования. Девушка услышала нарастающий свист «Шафта» Лукаса и глянула на

панель управления. Модуль «аптечка» ещё не перезарядился, до окончания действия модуля усиления корпуса остались секунды, состояние брони двадцать процентов от номинала. Этот выстрел «Шафта» наверняка будет последним в сегодняшней битве.

Валерия опустила руки и обречённо откинулась в кресле, бессмысленно было что-то делать, времени на манёвры и контратаку уже не было. Бахнул выстрел, и практически одновременно у неё на боковом стереоскрине загорелся красный огонёк, символизирующий окончание боя. Над городом разнёсся характерный прерывистый рёв корабельных тифонов, извещающий местное население о завершении битвы. В этот момент девушка была готова заплакать, ведь победа, а с ней и такая колоссальная сумма, о которой она и мечтать не могла, были так близко! Но, сжав зубы, она всё же сдержала вполне уместную слезу. Именно в этот момент на другом боковом экране дзынькнул сигнал входящего сообщения.

– На ваш личный счёт начислено двести пятьдесят тысяч энерго… – бесстрастно произнёс электронный голос диспетчера и сообщил стандартные детали транзакции.

Тут же на её личный комм посыпался град поздравительных сообщений. И только сейчас Валерия увидела, что «Хорнет» Лукаса стоит гордо и неподвижно, объятый облаком оранжевого дыма. Её старый друг выстрелил мимо и уступил ей победу в этой самой престижной игре сезона. Глаза девушки засветились от счастья, теперь она не смогла сдержаться и попросту разревелась. Но это уже были слёзы совсем иного качества…

Спустя час Лукас стоял в коридоре подземного отеля перед дверью в номер Валерии. Его сейчас одолевали какие-то странные и спорные чувства. Он всё ещё любил эту мелкую вертихвостку, но ведь когда-то он сам же и сбежал от неё (другой вопрос – зачем он это сделал). И с одной стороны, сегодня Валерия реально спасла ему жизнь, причём дважды. Но если поразмыслить, то и не пришлось бы этого делать, если бы Лукас тогда не сорвался ей же на помощь. Нужно ли за это её благодарить? Или тех денег, что достались Валерии в качестве главного приза, уже достаточно и какие-то слова тут уже неуместны? Терзаемый сомнениями, Дабл всё же постучал в дверь.

В тот же миг, как будто Валерия кого-то ждала, створка слегка приоткрылась и через секунду распахнулась настежь. Перед Лукасом стояла она – юная, цветущая, с горящими жизнью глазами. Её потрясающее девичье тело сейчас скрывала (громко сказано) лишь тонкая полупрозрачная туника. Дабл тут же растерял все заготовленные фразы и принялся мямлить и мычать, как мальчик на первом свидании.

– Я э-э… это, тут… ну, наверное, должен… спасибо. Ты меня сегодня выручила… – начал Лукас свою сумбурную речь.

Но мгновение спустя Валерия буквально прыгнула ему навстречу. Обхватив ногами, она повисла на нём и впилась своими губами в грубые пересохшие губы бывалого танкиста. Парочка, сцепившись мёртвой хваткой в объятиях, завалилась в номер. Через какое-то время дверь вновь приоткрылась, и на её ручку Дабл повесил стандартную табличку с надписью «не беспокоить». Лицо мужчины растянула широченная самодовольная улыбка. Лукас понял, что самый главный приз в этом сражении взял всё-таки он.

Глава третья. Нашивки да погоны и ржавые вагоны

Полигоны Красных Траков под Киевом никто из представителей законной власти уже давно не трогал. Не преследовались по закону и сами участники этих подпольных танковых баталий. Впрочем, слово «подпольные» применительно к регулярным и массовым сражениям уже как-то не отражало реальное положение вещей. Больше к битвам Красных Траков киевского разлива подходил эпитет «полуофициальные». Ибо громыхания танковых орудий, даже ослабленные полем генератора Грешковича, защищающего зрителей от всевозможных залпов, свободно долетали до окраины города, заставляя кисло морщиться тамошних городовых. Но, несмотря на столь неприкрытую деятельность стационарных полигонов, штормить эти лавочки никто не собирался.

А чего, собственно, представителям власти было возмущаться? Приобретая массовый характер, данное развлечение оттянуло большую часть агрессивно настроенного населения от банального уличного насилия, снизив на порядок общую криминогенную напряжённость в городе. А оставшаяся в огромном количестве послевоенная техника (в том числе и бесхозная, на заброшенных территориях) позволила даже относительным нищебродам участвовать в играх, сливая в них накопившуюся злобу и получая при этом скромный доход.

Таким образом, в крупных населённых пунктах Красные Траки уже вышли из разряда развлечения состоятельной элиты и всё больше приобретали некую всеобще-попсовую направленность. Даже изначальное название «Кровавые Траки» было повсеместно заменено на менее агрессивный аналог, а многие деятели уже условно разделили игры на городской и выездной варианты.

Размер ставок и выигрышей в большинстве городских баталий был невысок. Впрочем, и техника здесь оставляла желать лучшего. На полях совсем уж низкорейтинговых битв можно было встретить даже копеечные танки нулевого грейда или, как было принято говорить среди игроков, модификации. Подобный углеритовый «пепелац» мог себе позволить любой работник послекризисного общества, разумеется, грохнув на это дело честно заработанные за год отпускные. Особо шустрые дельцы так вообще организовывали рейды на поля бывших сражений, потрошили там подбитую технику и заброшенные склады, а всё добытое добро свободно продавали на специализированном чёрном рынке.

Разумеется, чтобы меньше случалось разного рода летальных исходов, когда самый лёгкий танк третьей модификации «наматывал на ствол» одним залпом несколько машин начального уровня, повсеместно ввели ограничения и так называемые игровые звания. В отличие от реальных военных званий, игровые выполняли лишь роль своеобразного сепаратора, отсеивая опытных игроков с продвинутой техникой от нубов обыкновенных. Но был в этом нововведении и небольшой отрицательный эффект.

Многие старые игроки Кровавых Траков, прежде не участвующие в полуофициальных чемпионатах и не позаботившиеся в своё время о росте игрового звания, ко всем престижным сражениям и чемпионатам (с достаточно высокими фондами) не допускались. Также им, до получения соответствующего игрового звания, было запрещено использовать свои машины высоких модификаций против игроков с более высокими виртуальными погонами, но с менее сильной техникой. Последний пункт особо бесил опытных прожжённых танкистов, которые, по состоянию здоровья или по каким-то своим соображениям, отказались от участия в битвах Кровавых Траков режима «Дикие Земли» в пользу более безопасных городских баталий. Ветерану-танкисту нужно было иметь исключительную силу воли, чтобы, переступив через себя и свою гордость, пересесть с привычной отлаженной и улучшенной за долгие годы боевой машины на какой-то тазик начального уровня. Для многих это был серьёзный удар, причём ниже пояса.

Впрочем, перетекания игроков из уже как бы разных игр Кровавые Траки и Красные Траки никогда не прекращались. Из более опасной разновидности «Траков» бежали в первую очередь обанкротившиеся лузеры, неспособные длительное время вырвать победу, а вместе с ней и солидную сумму вознаграждения, из рук более опытных бойцов. Но бывало, что и достаточно рейтинговые игроки «старели» и предпочитали без особого риска зарабатывать энную сумму энерго, гоняя нубов в десяти-пятнадцати баталиях подряд, чем выгрызать её с кровью, но за один бой, пройдя при этом через колоссальные риски.

Из «попсового» клона игры в её изначально кровавый вариант стремился самоуверенный народ с воспалённым чувством собственной значимости, желающий сорвать огромный джекпот в своеобразной лотерее – победив в бою, подобном битве «всё или ничего». Как ни крути, а Кровавые Траки оставались развлечением исключительно состоятельной элиты, со всеми отсюда вытекающими.

А что касается обрастания популярной и массовой игры сферой услуг, то тут дело шло на ура. Новое развлечение нуждалось в полигонах, оборудованных особым образом. Эти полигоны требовали обслуживания и постоянного восстановления. Боевым машинам нужны были ангары, ремонтные станции и хорошие команды техников. Как ни крути, а танки требовали ремонта и ненасытно жрали всевозможные расходные материалы. Всё это и многое другое дало некислый импульс в депрессивное общество, несколько оживило послевоенную экономику и обеспечило толпы простых безработных бродяг и людей «списанных» военных профессий хорошим куском хлеба.

Ну а за самих игроков и фанатов Красных Траков плотно взялись многочисленные дельцы и барыги. Благодаря этой игре восстали из пепла Серых Десятилетий давно забытые букмекерские конторы. А черные рынки танковой техники буквально ломились от всевозможных комплектующих. Разного рода военные мастера улучшали и перепродавали втридорога все эти девайсы. Для тех же, кому ещё было как-то страшновато сесть в танк и вырулить на полигон к реальным врагам, существовали сувенирные лавки с эксклюзивным товаром (как правило, вышедшим из строя танковым мусором). Каждый из болельщиков всегда с собой таскал какой-то «танковый амулет», являющийся осколком брони или оплавленным кусочком орудия своего любимого игрока. А некоторые деятели так вообще собирали целые коллекции подобных артефактов с автографами танкистов высшей лиги Красных Траков.

И конечно же, для всех игроков и поклонников танковых баталий развернулась невиданная прежде сеть всевозможных питейных заведений, в которых одна из стен обязательно была занята огромной развёрткой стереопроектора или солидным стереоскрином для трансляции поединков популярной игры. Все эти клубы любителей выпивать и горлопанить, наблюдая за стрельбой и манёврами боевых машин, давно и сразу окрестили танкобарами.

В зале одного из таких танкобаров сейчас сидел коренастый мужик средних лет. Его светлые длинные волосы были хитрым образом выстрижены и уложены. А борода и усы заплетены в обжатые золотом косички. Похоже, этот кадр зачем-то косил под древнего викинга. На его коричневой потертой кожанке красовались новенькие блестящие нашивки с золотой звёздочкой бригадира. Это было уже достаточно высокое игровое звание в Красных Траках. Мужчина то и дело отвлекался от трансляции идущего боя, чтобы пожать руку очередному проходящему мимо фану и принять от него короткий словесный «респект», часто выражающийся в восторженном возгласе «Ку». И мужик, которого это всё, ясное дело, порядком достало, стоически кивал, уважительно жал руки поклонникам и терпеливо отвечал на приветствия заготовленными короткими фразами. Но сейчас он это делал абсолютно на автомате, потому как всё его внимание было приковано к трансляции парного боя.

Битва шла без «своих» припасов и игровых респов[20]. При этом над развороченным полем постоянно курсировали воздушные боты и сбрасывали вниз белые ящики с изображением красного креста. При разрушении эти своеобразные аптечки передавали наехавшему на неё танку особый цифровой код. Что, в свою очередь, активировало изначально заблокированные микромодули ремонтных нанороботов. Это было одним из свежих извращений организаторов боёв, призванных хоть как-то разнообразить монотонное танковое педулово.

Бой подходил к финалу, шесть пар уже вылетели из игры, и на полигоне остались лишь две команды по два человека. Пара одерживала победу в том случае, если хотя бы один её танк оставался самым последним дееспособным на поле боя. Фонд битвы демократично делился на всех участников, но, разумеется, существовала соответствующая градация суммы по призовым местам. И судя по всему, вот-вот должна была случиться развязка этого десятиминутного сражения.

– Итак, что мы видим! – верещал ведущий. – Нубострел и Маленькая Гадость заняли выгодную позицию, отрезав друг от друга спарку своих соперников! И сейчас «Мамонт» Валерии Великолепной очень сурово получает снаряд за снарядом в борт из «Смоки» Нубострела. Но и Валерия ему отвечает! Вот уже который заряд её «Грома» бьёт в «Титан» врага и окутывает градом осколков стоящий за ним «Хорнет» напарника. Но это всё похоже на какую-то нубскую суету. «Титан» Нубострела постоянно восстанавливает «Изида» Маленькой Гадости. На что рассчитывает эта простушка Валерия?! И где, собственно, её напарник Дабл? Неужели он тупо кемперит, оставив свою подружку на растерзание этим двум прожжённым бойцам?! Но ничего удивительного, мне тут подсказывают, что это относительно новый игрок, не имеющий опыта в городских битвах, такой себе одиночка из диких пустошей. Как же нас с вами уже достали эти нубы, эти примитивные кемперы и неумелые туповатые игроки! И если его тактика засады хоть как-то оправдывала себя, когда на поле было много мяса, то сейчас она приведёт к потере напарницы и позорному поражению. Ну и поделом! О, смотрите! Валерия наконец опомнилась и начинает убегать. Поздно, милашка, слишком поздно! Прочности её брони хватит, чтобы сдержать всего два-три попадания «Смоки»…

И действительно, «Мамонт» Валерии врубил задний ход и пополз в укрытие. Но прежде чем скрыться за мощным железобетонным пандусом, «Гром» шарахнул ещё один раз, качнув мощным ударом «Титан» и вздыбив осколками всё вокруг. Враги так же медленно выдвинулись вперёд, в надежде обогнуть угол и влепить наивной дурочке последнюю порцию огня. Именно в этот момент в тыл атакующей парочки вышел «Викинг» Лукаса. Его «Рельса» просвистела и ударила точно в корпус «Хорнето-Изиды». Здорово потрёпанная осколками «Грома», лёгкая броня не смогла выдержать столь мощного заряда, и сердечник из обеднённого урана пронзил корпус танка вдоль и навылет, здорово врезав на излёте идущий впереди «Титан». От такого удара корму «Хорнета» оторвало от земли, а из танка повалил густой чёрный дым – это воспламенились его внутренности. Судя по всему, бедолага танкист если и пережил это попадание, то сейчас находился без сознания.

– О, Боже! Вы видите то же, что и я?! – завопил ведущий ещё сильнее. – Всё время эти двое прикидывались нубами, а сами реализовывали хитрый план! Валерия Великолепная своим осколочным орудием ослабила «Хорнет» Маленькой Гадости, стоящий под прикрытием корпуса товарища, а Дабл окончательно вырубил его одним точным ударом. И лишившийся напарника «Титан» попадает под перекрёстный огонь! Так что теперь победа – дело элементарной техники. Нубострел разворачивает «Смоку» в сторону нового врага. Но поздняк метаться, «Викинг» уже скрылся за насыпью! Валерия выглядывает из-за пан-

[20] *Респ* (респаун от англ. *respawn*, перерождение) – повторные выходы восстановленных танков игроков на поле сражения до окончания времени боя или до завершения игрового задания.

дуса и бьёт точно в развёрнутую башню «Смоки». Раз! Два! Целых два попадания, и снова в укрытие. Танкист «Титана» в панике, корпус бесцельно дёргается взад-перёд, орудие тупо бьёт в бетонку пандуса, за которой укрылся «Мамонт». Теперь подключается Дабл! Залп «Рельсы» приходит в борт врага. Нубострел опять поворачивает башню. «Викинг» набирает скорость и идёт на таран! Удар! «Смока» стреляет, но из-за удара снаряд проходит над корпусом «Викинга. Ещё один удар «Грома» сзади в башню Нубострела, и ещё один выстрел Смоки уходит в «молоко». У Дабла перезарядилась «Рельса»! Орудие набирает мощность! Выстрел! Броня «Титана» практически на нуле! И… Нубострел выбрасывает белый флаг! Всё, парнишка спёкся! И победа достаётся…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.